

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ А. Н. Тарбагаев
«__» _____ 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 «Юриспруденция»

Уголовно-правовая характеристика мошенничества в сфере кредитования.

Руководитель

_____
подпись, дата

к.ю.н., доцент

Качина Н.В.

инициалы, фамилия

Выпускник

_____
подпись, дата

Грибанов Р.Б.

инициалы, фамилия

Красноярск, 2021

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Обоснованность возникновения состава мошенничества в сфере кредитования.....	7
Глава 2. Объективные признаки мошенничества в сфере кредитования	13
2.1. Предмет и объект мошенничества в сфере кредитования.....	13
2.2. Объективная сторона мошенничества в сфере кредитования.....	26
Глава 3. Субъективные признаки мошенничества в сфере кредитования	36
3.1. Субъект мошенничества в сфере кредитования.....	36
3.2. Субъективная сторона мошенничества в сфере кредитования.....	42
Глава 4. Квалифицированные составы мошенничества в сфере кредитования	49
Заключение.....	53
Список использованных источников.....	55

Введение

Актуальность темы исследования. В ноябре 2012 года был принят Федеральный закон Российской Федерации от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹. Этот акт внес изменения в действующий Уголовный кодекс², а именно дифференцировал уголовную ответственность за мошенничество. До принятия этого закона была только одна статья 159, которая включала в себя самые разнообразные виды мошенничества. Теперь же вводились новые статьи, одной из которых была статья 159.1 «Мошенничество в сфере кредитования». Законодатель обосновывал данные изменения тем, что в ряде зарубежных государств такие нормы в уголовном праве присутствуют продолжительное время. Тем не менее, данные изменения не всеми юристами оцениваются положительно. Так, существуют проблемы разграничения с иными составами, а теперь появились еще и проблемы разграничения со статьей 159 УК РФ. Некоторые моменты правоприменения разъясняет Верховный Суд³, однако не все проблемы разрешены в настоящее время. Эти обстоятельства вынуждают правоохранительные органы самостоятельно толковать некоторые признаки мошенничества в сфере кредитования, что привело к появлению неоднозначной и разнообразной практики.

При этом, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации⁴, данное преступление совершается достаточно часто. Например, в 2019 году по всем частям ст. 159.1 УК РФ судами общей

---

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2012. – 3 дек.

² Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – 17 июня.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71723288/>

⁴ Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

юрисдикции было осуждено 2178 человек, а за первое полугодие 2020 года к уголовной ответственности по данной статье было привлечено 937 человек. Для сравнения по статье 105 УК РФ «Убийство» за первое полугодие 2020 было осуждено 2068 человек. Таким образом, видим что мошенничество в сфере кредитования довольно часто совершается на территории России. Кроме того, количество совершаемых преступлений по этой статье постоянно растет вместе с количеством выдаваемых кредитов. Так по данным Центрального Банка Российской Федерации, в 2020 году в России было выдано кредитов на сумму 19,92 трлн. рублей, что является рекордным по сравнению с прошлыми годами¹. Поэтому необходимо стремиться к разрешению имеющихся проблем, связанных с применением данной нормы Уголовного кодекса.

Также необходимо отметить что данное деяние является высоколатентным. Это обусловлено скрытым характером самого деяния. Субъектом мошенничества в сфере кредитования выступает, как правило, образованный человек, зачастую имеющий определенные служебные полномочия.

Быстрые темпы развития экономики государства, развитие института собственности, увеличение количества договорных отношений, конечно же, не оставили мошенников равнодушными. Широкое распространение настоящее деяние получило ввиду подверженности нашей жизни технизации.

Перечисленные обстоятельства вызывают необходимость в более качественном конструировании норм, предусматривающих ответственность за мошенничество в сфере кредитования.

Степень научной разработанности темы. Изучением такого преступления как мошенничество занимались различные ученые-юристы. Например, А.И. Бойцов, В.Н. Винокуров, А.В. Галахова, Н.Ф. Кузнецова, П.А. Лопашенко, А.И. Рарог, М.Ю. Хмелева и другие.

---

¹ Статистические данные Центрального Банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru/statistics/>

Однако, исследования мошенничества в сфере кредитования, проводились, как правило, только в виде научных статей. Диссертации и монографии же по данной теме крайне редки, и в целом тематика отдельных видов мошенничества пока что в юриспруденции не полностью раскрыта, исследования в основном проводятся в отношении статьи 159 УК РФ.

Таким образом, данная тема бакалаврской работы остается актуальной, несмотря на то что этот состав имеется в Уголовном кодексе уже почти 10 лет. Имеются неразрешенные вопросы как в теории, так и в практике.

Целью настоящей работы является изучение всех элементов состава мошенничества в сфере кредитования как в отдельности, так и в совокупности. Кроме того, целью работы является выявление существующих проблем применения и правового регулирования и предложение вариантов разрешения данных проблем.

Задачами настоящей работы являются:

1. Изучение предмета, объекта и объективной стороны преступления, предусмотренного ст.159.1 УК РФ
2. Изучение субъекта и субъективной стороны преступления, предусмотренного ст.159.1 УК РФ
3. Выявление проблем в правовой регламентации ответственности по ст.159.1 УК РФ и предложение путей их разрешения
4. Выявление проблем квалификации исследуемого преступления и предложение путей их разрешения.

При написании работы использованы следующие **методы**: диалектический метод познания, в соответствии с которым юридические явления и понятия изучались в развитии, взаимосвязи и взаимозависимости; анализ, синтез, сравнительно-правовой метод, индукция, дедукция и другие методы.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере обеспечения прав собственности на денежные средства банков и иных кредиторов.

Предметом исследования являются нормы уголовного законодательства, учебная и научная литература, разъяснения высшей судебной инстанции и материалы судебной практики.

Теоретической основой настоящего исследования являются работы ученых-юристов (в том числе, ученых, перечисленных выше), посвященные хищениям, а также конкретно мошенничеству в сфере кредитования.

Использованы **материалы судебной практики** и материалы судебного толкования, например, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

Структура настоящей работы состоит из введения, четырех глав с делением на параграфы, заключения и списка использованных источников.

Глава 1. Обоснованность возникновения состава мошенничества в сфере кредитования

После распада Советского Союза в 1991 году Россия взяла курс на реформирование государственного строя. В новой Конституции, которая была принята 12 декабря 1993 года в статье 8 устанавливалось единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, провозглашалась поддержка конкуренции и свобода экономической деятельности. Устанавливались три формы собственности, которые равны между собой и одинаково охраняются государством. Эти изменения нашли свое отражение и в уголовном законодательстве. Так, Федеральным законом от 1 июля 1994 года¹, глава 2 УК РСФСР 1960 года² «О преступлениях, направленных против социалистической собственности» была исключена, а ст. 147 «Мошенничество» изменена так, что в ней предполагалась ответственность за указанные деяния независимо от форм собственности.

Новый Уголовный кодекс был принят в мае 1996, а вступил в силу с 1 января 1997 года. Данный УК, переживший множество изменений, действует и сегодня. Диспозиция статьи, предусматривающей ответственность за мошенничество, в общем не изменилась. Изменения касались в основном санкций и иногда изменялись квалифицированные составы мошенничества. Самым значимым изменением нормы об уголовной ответственности за мошенничество стало выделение новых статей, предусматривающих ответственность за мошенничество в различных сферах. Верховный суд в порядке статьи 104 Конституции РФ внес проект закона в Государственную думу³. Так в 2012 году появилась статья 159.1 УК РФ. За дифференциацию

---

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : федер. закон Российской Федерации от 01 июля 1994 г. № 10-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – 04 июля.

² Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10107062/>

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.04.2012 № 6 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70162282/>

ответственности за различные виды мошенничества выступали различные ученые-юристы. Например, за введение отдельной статьи о мошенничестве в кредитной сфере выступал В.П. Трухин¹, а за выделение мошенничества в сфере страхования А.В. Филиппов². Перечисленные изменения объясняются разнородностью общественных отношений, в среде которых может совершаться мошенничество. В Пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации»³ отмечено что изменения, вводимые в Уголовный кодекс должны способствовать минимизации злоупотреблений и ошибок, совершаемых во время возбуждения дел о мошенничестве, повышению качества работы по выявлению и расследованию преступлений, правильной квалификации совершенного деяния. Также указывалось на большое количество уголовных дел, связанных с мошенничеством и на особенности совершения данного преступления в различных сферах жизнедеятельности.

Эти нововведения по-разному были оценены в юридическом сообществе. Сторонниками изменений отмечалось что нормы об уголовной ответственности за мошенничество в сфере кредитования давно присутствуют в некоторых государствах романо-германской правовой семьи. Например, в Уголовном кодексе Австрии имеется статья, которая устанавливает ответственность за высказывание недостоверных фактов, наносящее вред кредиту, доходу или служебной репутации другого лица или высказывание угрозы этому (§ 152)⁴. Параграф называется «Kreditschädigung», что можно перевести как кредитный урон. Кроме того, вынесение кредитного мошенничества в отдельный состав уже продолжительное время существует в Уголовном уложении Федеративной

---

¹ Трухин, В. П. Уголовно-правовая характеристика мошенничества в кредитно-банковской сфере : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Трухин Виктор Павлович. – Иркутск, 2006. – 23 с.

² Филиппов, А. В. Уголовная ответственность за мошенничество в сфере страхования автотранспортных средств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Филиппов Андрей Владимирович. – Москва, 2010. – 27 с.

³ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru/>

⁴ Уголовный кодекс Австрии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jusline.at/gesetz/stgb/paragraf/152>

Республики Германия¹. Анализ нормы о мошенничестве в праве другого государства вызывает некоторый интерес.

Германское Уголовное уложение было принято в 1871 году и действует до сих пор. Оно пережило множество изменений, но его система и конструкция в основном соответствует редакции 1871 года. В статье 263 УУ ФРГ имеется определение понятия мошенничества: «Мошенничеством признается введение в заблуждение или поддержание заблуждения посредством создания заведомо неправильных представлений о факте или посредством искажения, или умолчания об истинных фактах, с целью получения материальной выгоды для себя или другого лица противоправным путем, тем самым причиняя ущерб чужим активам (собственности)». Таким образом, толкование мошенничества в Германии схоже с пониманием мошенничества в России. Однако, в Германском Уложении объективная сторона преступления может совершаться только в форме обмана, в России же кроме обмана возможно также и злоупотребление доверием. За мошенничество в УУ ФРГ предусмотрено наказание в виде штрафа или лишения свободы на срок до пяти лет.

Кроме основного состава мошенничества в Уголовном уложении ФРГ присутствуют и особые виды мошенничества: мошенничество с использованием компьютера (ст.263а); мошенничество, сопряженное с получением субсидии (ст.264); инвестиционное мошенничество (ст.264а); страховое мошенничество (ст.265); получение услуг посредством обмана (ст.265а); мошенничество в сфере кредитования (ст.265b). Система из перечисленных составов сложена так, что при правоприменении не возникает дополнительных сложностей при квалификации.

Общий состав мошенничества в УУ ФРГ является материальным, то есть необходимо установить причинно-следственную связь между общественно опасным деянием лица и последствиями. В то же время мошенничество в сфере кредитования, ответственность за которое предусмотрена в статье 265b УУ

---

¹ Головненков, П. В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: научно-практический комментарий и перевод текста закона / П. В. Головненков. – Москва : Проспект, 2016. – 311 с.

ФРГ, является формальным составом. Возможно именно поэтому санкция статьи 265b является более мягкой, чем в статье, предусматривающей ответственность за совершение простого мошенничества. В России же оба состава являются материальными. Кредитное мошенничество в Германии не является мошенничеством в том понимании, которое мы привыкли воспринимать. Чтобы быть наказанным по статье 265b достаточно просто предоставить ложные сведения кредитной организации. Для наличия состава не нужно ни наступление материального ущерба, ни умысла на хищение. Такое «мошенничество» схоже с российской статьей 176 УК РФ, хотя описанное в ней деяние даже менее опасно так как не требуется наступление общественно опасных последствий в виде материального вреда. Таким образом, нормы российского УК о мошенничестве схожи со статьями Уголовного уложения Германии. Однако в Уголовном кодексе РФ, в отличие от Уголовного уложения ФРГ, состав мошенничества в сфере кредитования является специальным по отношению к простому мошенничеству, статья 159.1 содержит в себе основные признаки мошенничества, в Германии же это скорее разнородные составы так как один из них материальный, а другой формальный. Статья 265b в германском Уложении больше схожа с российской ст.176 УК.

В российской доктрине отсутствуют споры о том, являются ли составы, предусмотренные статьями 159.1 - 159.6 УК РФ отдельными преступлениями или же специальными по отношению к статье 159 УК РФ. Ученые, занимающиеся проблемами мошенничества или отдельных его видов, в своих работах называют эти составы специальными по отношению к мошенничеству. Например, А.А. Южин¹ в работе, посвященной мошенничеству и его видам, рассматривает данные составы как общий и специальные. Представляется, что не имеет смысла это отрицать. Мошенничество в сфере кредитования имеет основные признаки мошенничества и отличается лишь некоторыми элементами по которым и проводится разграничение. Кроме того, необходимо обратить

---

¹ Южин, А. А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Южин Андрей Андреевич. – Москва, 2016. – 233 с.

внимание на то, что мошенничество в сфере кредитования является привилегированным составом, по отношению к мошенничеству. Санкции за совершение данных деяний в крупном или особо крупном размере совпадают (но данные категории для двух статей имеют разное денежное выражение), а вот по части первой мошенничество в сфере кредитования не имеет санкции в виде лишения свободы.

В науке уголовного права встречается отрицательная оценка нововведений. Например, Ф.М. Абубакиров отмечает, что выделение из мошенничества отдельных составов носит казуистический характер. По его мнению, выделение специальных составов выделяет частные варианты совершения одного и того же деяния, что является регрессом уголовно-правовой защиты общественных отношений¹.

Однако, в связи с развитием различных экономических отношений, усовершенствованием технологий, постоянным усложнением и ускорением экономической жизни появляются и новые схемы, способы и виды хищений, на которые необходимо представлять современные способы правовой защиты. Способов хищения с помощью обмана или злоупотребления доверием настолько много, что перечислить все просто невозможно, однако можно выделить отдельные виды мошенничества. Мошенничество может быть совершено как самыми примитивными способами, так и быть настолько сложным и запутанным, что расследование такого преступления становится очень сложной задачей. Именно поэтому подходить к расследованию различных видов мошенничества следует по-разному, необходимо иметь различные методики относительно раскрытия таких преступлений. Кроме того, в зависимости от различных обстоятельств, мошенничество может обладать различной общественной опасностью. Например, если путем обмана похитить у пенсионерки двадцать тысяч рублей, ей будет причинен очень существенный ущерб, однако для банка, имущество которого исчисляется миллиардами, такой

---

¹ Абубакиров, Ф. М. Дифференциация видов мошенничества: необходимость или избыток законодательства / Ф. М. Абубакиров, А. А. Гуляев // Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – 2015. - № 2.- С. 66-68.

ущерб будет вовсе незаметен. Поэтому представляется что законодатель поступил правильно, выделив специальные виды мошенничества.

Таким образом, дифференциация ответственности за мошенничество в различных сферах появилась в нашем законодательстве относительно недавно, такой опыт был до этого в практике зарубежных государств и представляется что законодатель поступил верно разграничив указанные деяния.

Глава 2. Объективные признаки мошенничества в сфере кредитования

2.1 Объект и предмет мошенничества в сфере кредитования

Одним из элементов состава преступления является его объект, уголовно-правовое значение которого заключается в том, что он в наибольшей степени «раскрывает сущность преступления, его материальный признак (общественную опасность), а в конечном счете, и социальную природу самого преступления, так как показывает его вредоносную направленность»¹.

Вызывает интерес то обстоятельство, что понятие объекта преступного посягательства появилось давно в науке уголовного права, но несмотря на это, до сих пор не заканчиваются споры о содержании этого понятия. Таким образом, приходим к выводу что прежде чем разбираться с объектом мошенничества в сфере кредитования, необходимо разобраться в том, каково же содержание понятия объект преступления в науке уголовного права.

В российской доктрине имеется несколько различных подходов в понимании того, что такое объект преступления. Наиболее часто встречаются точки зрения в которых под объектом преступления понимаются то общественные отношения², то благо и интерес³, то человек⁴, то норма права и другое.

В связи с тем, что в науке уголовного права имеется такая неопределенность, в практике правоприменения также возникают сложности с определением объекта преступного посягательства. Например, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 56 «О судебной практике

---

¹ Уткин, В. А., Шеслер А. В. Уголовное право. Общая часть: учеб. Пособие / В. А. Уткин, А. В. Шеслер. – Томск : Изд. дом Томского гос. ун-та, 2016. – 599 с.

² Винокуров, В. Н. Объект преступления: теория, законодательство, практика: монография / В. Н. Винокуров. – Москва : Юрлитинформ, 2010. – 219 с.

³ Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / Н. Ф. Кузнецова [и др.]. – Москва, 2002. – 611 с.

⁴ Новоселов, Г. П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты / Г. П. Новоселов. – Москва : Норма, 2001. – 208 с.

по делам о вымогательстве»¹ имеется указание на то, что характер общественной опасности вымогательства определяется направленностью посягательства на отношения собственности и иные имущественные отношения, а также на личность (здоровье, неприкосновенность, честь и достоинство, иные права и законные интересы). Так, в этом постановлении Верховный Суд сразу учитывает несколько точек зрения в понимании объекта преступления: законные интересы, человек, блага, общественные отношения.

Для того чтобы определиться с тем, что необходимо понимать под объектом преступления, необходимо рассмотреть более подробно каждый из перечисленных подходов.

Применение аксиологического подхода, то есть понимание объекта преступления как личности, человека, может привести к различным проблемам при квалификации тех или иных преступных деяний. Например, В.Н. Винокуров указывает, что «отнесение к объекту преступления человека не позволяет объяснить, почему в одних случаях причинение ему смерти по неосторожности следует квалифицировать по ст. 109 УК РФ, в других - по ст. 143 УК РФ или по ст. 264 УК РФ»².

Позиция, согласно которой объектом преступления является благо, тоже не может иметь универсальный характер для всех составов, перечисленных в Уголовном кодексе. При таком понимании объекта преступления нельзя объяснить то, почему преступление считается опасным для всего общества в целом, а не только для конкретного лица, чьи интересы нарушены³. Так, если следовать данной позиции, то неизбежно будет возникать вопрос отграничения различных видов хищений чужого имущества от гражданско-правового деликта, от неосновательного обогащения и так далее.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71284548/>

² Винокуров, В. Н. Аксиологический и функциональный подходы к определению объекта преступления / В. Н. Винокуров // Современное право. – 2014. - № 8. – С. 100-106.

³ Филимонов, В. Д. Принципы уголовного права / В. Д. Филимонов. – Москва : Центр ЮрИнфоР, 2002. – 139 с.

Поэтому, представляется правильным рассматривать объект преступления как общественные отношения, так как вышеперечисленные подходы имеют неустранимые недостатки.

В теории уголовного права принято, что объект преступного посягательства можно классифицировать по двум основаниям, а именно «по горизонтали» и «по вертикали».

Деление «по вертикали» заключается в выделении общего, родового, видового и непосредственного объектов. Общим объектом любого преступления, в том числе и мошенничества в сфере кредитования, является система социально значимых общественных отношений.

Однако, общественные отношения, которые страдают в результате совершения конкретного преступления, более подробно характеризуются родовым, видовым и непосредственным объектом, то есть нижестоящими звеньями классификации.

Родовой объект преступления, как на практике, так и в науке принято определять разделом Уголовного кодекса, в котором находится данное преступление. Так мошенничество в сфере кредитования имеет своим родовым объектом общественные отношения в сфере экономики. Согласно экономическому словарю, под экономикой понимается совокупность общественных отношений, складывающихся в системе производства, распределения, обмена и потребления¹.

Однако, в доктрине имеются и другие взгляды на то, что является родовым объектом мошенничества в сфере кредитования и других преступлений против собственности. Так Н.А. Лопашенко считает что родовым объектом различных хищений являются отношения собственности, а общественные отношения в сфере экономики являются так называемым «межродовым объектом»². Однако, обращая внимание на то, как изложен

---

¹ Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг [и др.]. – Москва, 2012. – 512 с.

² Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность: монография / Н. А. Лопашенко. – Москва : Норма, Инфра-М, 2012. – 528с.

Уголовный кодекс, представляется что родовым объектом все таки необходимо считать общественные отношения в сфере экономики.

Следуя логике законодателя, мы определяем что видовым объектом мошенничества в сфере кредитования являются отношения собственности. Понимание видового объекта данного преступления осложняется тем, что четкое понятие собственности в уголовно-правовом контексте не сформировалось. Имеется несколько позиций определения понятия собственности.

Первая позиция, сторонниками которой являются В.В. Мальцев, А.И. Рарог и другие ученые, определяет как видовой объект мошенничества в сфере кредитования отношения собственности. Собственность, с точки зрения этой концепции должна рассматриваться в том понимании, какое ей дается Гражданским кодексом, включая в это понятие абсолютные общественные отношения. В литературе эту концепцию называют «юридической». Такое понятие собственности в уголовно-правовом контексте, объясняется учеными тем, что в различных отраслях законодательства нужно системно использовать одни и те же понятия¹.

Имеются также различные «экономические» концепции. Собственность в них, как правило, отождествляется с экономическими отношениями по производству и распределению материальных благ. Например, такой концепции придерживается Н.А. Лопашенко².

Существует и смешанный, экономико-юридический подход к понятию собственности. Так, С.А. Елисеев указывает следующее: «Преступление против собственности (в любой его форме, предусмотренной уголовным законом) является деянием, причиняющим ущерб как экономическим отношениям собственности (субъектно-объектным, субъектно-субъектным), так и правомочиям собственника. Оно нарушает как фактическую сторону

---

¹ Манакова, Р. П. О межотраслевом применении частноправовых понятий / Р. П. Манакова // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2015. - №4 (18). – С. 114-121.

² Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность: монография / Н. А. Лопашенко. – Москва : Норма, Инфра-М, 2012. – 528с.

отношений, характеризующих принадлежность объекта определенному субъекту, так и юридическое содержание этих отношений»¹.

Несмотря на наличие всех этих споров, относительно понятия собственности в уголовно-правовом контексте, их значение сводится к тому, является ли наказуемым хищение ранее похищенного имущества. Так если придерживаться юридической концепции, согласно которой собственность необходимо рассматривать в том смысле, который заложен гражданским законодательством, хищение ранее похищенного имущества не должно быть наказуемым. Такая позиция представляется не вполне корректной. Собственность необходимо рассматривать более как экономическое понятие, нарушение прав лица, владеющего вещью, хоть и на незаконных основаниях, подрывает весь институт собственности и затрагивает не только права конкретного владельца.

К тому же, например, в примечании к статье 158 Уголовного кодекса указано что хищение может быть совершено у собственника или иного владельца, при этом не указано что владение должно быть обязательно на законных основаниях. Так, с практической точки зрения представляется разумным возвести в абсолют запрет «не брать чужое»².

Максимально полную характеристику сущности какого-либо преступного деяния может дать анализ непосредственного объекта. Непосредственный объект - это объект конкретного деяния, запрещённого уголовным законом, конкретный интерес или благо, которому посягательством причиняется ущерб.

Мошенничество в сфере кредитования должно быть совершено у банка или иной кредитной организации. Согласно Федеральному закону от 02.12.1990 №395-1 «О банках и банковской деятельности»³, кредитная организация – это юридическое лицо, которое для извлечения прибыли как основной цели своей

---

¹ Елисеев, С. А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Елисеев Сергей Александрович. – Томск, 1999. – 337 с.

² Архипов, А. В. Мошенничество при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ): уголовно-правовая характеристика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Архипов Андрей Валерьевич. – Томск, 2016. – 27.

³ О банках и банковской деятельности : федер. закон Российской Федерации от 2 дек. 1990 г. № 395-1 // Собрание законодательства РФ. – 1996. – 5 фев.

деятельности на основании специального разрешения (лицензии) Центрального банка Российской Федерации (Банка России) имеет право осуществлять банковские операции, предусмотренные настоящим Федеральным законом. Кредитная организация образуется на основе любой формы собственности как хозяйственное общество.

Таким образом, непосредственным объектом мошенничества в сфере кредитования являются отношения собственности банка или иной кредитной организации.

Что касается деления объекта преступления по горизонтали, то в уголовно-правовой доктрине учеными выделяются основной, факультативный и дополнительный объекты. Вышерассмотренные общественные отношения являются основным объектом преступления, предусмотренного статьей 159.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Дополнительным же объектом преступления принято считать общественные отношения, которые хоть и не являются основным объектом посягательства, но которые так же как и основной объект получают вред от совершения преступления или в отношении которых создается угроза причинения вреда¹. Необходимо обратить внимание, что в доктрине уголовного права имеется тенденция о выделении в специальных видах мошенничества дополнительных объектов. Например, дополнительным объектом преступления, предусмотренного ч.5-7 ст. 159 УК РФ, являются общественные отношения в сфере ведения предпринимательской деятельности², а дополнительным объектом преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ, являются общественные отношения в сфере социального обеспечения³.

Как дополнительный объект мошенничества в сфере кредитования в юридической литературе рассматривают финансово-кредитные отношения, то есть экономические денежные отношения по формированию, распределению и

---

¹ Уголовное право России. Общая часть / А. И. Рагоз [и др.]. – Москва, 2009. – 494 с.

² Веремеенко, М. В. Объект мошенничества в сфере предпринимательской деятельности / М. В. Веремеенко // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. - № 4 (14). – С. 45-48.

³ Архипов, А. В. Мошенничество при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ): уголовно-правовая характеристика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Архипов Андрей Валерьевич. – Томск, 2016. – 27.

использованию денежных фондов посредством кредитной системы¹. Необходимость выделения специальных видов мошенничества, в том числе и мошенничества в сфере кредитования, некоторыми юристами объясняется наличием дополнительного объекта².

Дополнительным объектом в квалифицированном составе, где предусмотрена ответственность за мошенничество в сфере кредитования, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, являются интересы службы, поскольку лицо использует свое служебное положение при совершении этого преступного деяния.

Следующим классом объектов «по горизонтали» является факультативный объект. Под ним понимают такие общественные отношения, которые могут пострадать в результате совершения преступления, но могут и не получить вреда. Как правило, при совершении мошенничества в сфере кредитования отсутствует факультативный непосредственный объект преступления.

Для того, чтобы разобраться в том, что является предметом мошенничества в сфере кредитования, сначала нужно решить вопрос о том, что такое предмет любого преступления вообще.

Обычно, российские ученые-юристы в сфере уголовного права определяют предмет преступления как материальную вещь, на которую оказывает воздействие субъект преступления в процессе совершения противоправного деяния³. В теории уголовного права имеется несколько взглядов на понятие предмета преступления. Некоторые ученые, например А.А. Пионтковский⁴, считают что предмет возможно отождествить с объектом преступления. Также есть точка зрения, согласно которой, все то, по поводу

---

¹ Малинин, В. Б., Лобозкая, И. В. К вопросу об объекте состава преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ «Мошенничество в сфере кредитования» / В. Б. Малинин, И. В. Лобозкая // Ленинградский юридический журнал. – 2015. - № 4 (42). – С. 191-196.

² Архипов, А. В. К вопросу о необходимости выделения специальной нормы, предусматривающей уголовную ответственность за мошенничество при получении выплат / А. В. Архипов // Вестник Томского государственного университета. – 2013. - № 377. – С. 95-98.

³ Трайнин, А. Н. Общее учение о составе преступления / А. Н. Трайнин. – Москва : Госюриздат, 1957. – 364 с.

⁴ Курс советского уголовного права: Преступление. В 6-ти томах: Часть общая. Т.2. / А. А. Пионтковский [и др.]. – Москва, 1970. – 516 с.

чего субъекты вступают в отношения, и есть предмет преступления. В дальнейшем, мы будем использовать категорию «предмет преступления» в традиционном для российского уголовного права понимании. Такой подход удобен для того, чтобы оперировать этим понятием для обозначения имущества, похищаемого в результате мошенничества.

Предметом мошенничества в сфере кредитования, как и любого другого хищения, является чужое имущество. Юристы обычно выделяют некоторые признаки, присущие чужому имуществу как предмету преступления. Имеются различные точки зрения, однако, наиболее часто выделяют физический, правовой и экономический признаки¹.

Физический признак подразумевает материальность, объективированность имущества, оно должно существовать в окружающем мире, быть осязаемым. Но этот признак в современном мире подвергается видоизменению. Так, например, безналичные денежные средства могут быть похищены, хотя ни потрогать, ни увидеть их мы не можем.

Чтобы точно уяснить что такое предмет мошенничества в сфере кредитования, нужно определить являются ли предметом данного преступления безналичные денежные средства так как в современном мире различные варианты безналичных операций, в том числе передача денег от кредитора заемщику, имеют все большую удельную долю по сравнению с оборотом наличных.

В науке имеется мнение что безналичные деньги необходимо считать правами на имущество, а не самим имуществом. Это обосновывается тем, что у них нет непосредственно вещной формы². Однако, такой взгляд представляется не совсем правильным так как в настоящее время некоторое имущество не обязательно должно иметь овеществленную форму. Например, бездокументарные ценные бумаги являются имуществом. Безналичные

---

¹ Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность: монография / Н. А. Лопашенко. – Москва : Норма, Инфра-М, 2012. – 528с.

² Векленко, В. В. Квалификация хищений. Монография / В. В. Векленко. – Омск : Омская академия МВД России, 2001. – 256 с.

денежные средства также признаются имуществом в статье 128 Гражданского кодекса РФ. Таким образом, представляется более правильной точка зрения А.В. Шульги, который в своей работе заявляет следующее: «Предмет преступления - это то, что подвергается преступному воздействию (на что направлен умысел виновного), что находится в непосредственной связи с объектом посягательства - общественным отношением, что служит поводом, свидетельством либо основанием возникновения, изменения или прекращения правоотношений»¹.

В теории гражданского права денежные средства на банковском счете считаются имущественными правами. Так банк является собственником этих денег, а лицо, у которого на счету эти деньги, имеет право требования к банку в размере, отображающемся на его банковском счете. В следственной практике эти средства принято называть безналичными денежными средствами. Судебная практика рассматривает мошенническое завладение безналичными денежными средствами как их хищение, а не как приобретение права на имущество. Так Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» закрепляет следующие положения: «Если предметом преступления при мошенничестве являются безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, то по смыслу положений пункта 1 примечаний к статье 158 УК РФ и статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации содеянное должно рассматриваться как хищение чужого имущества». Кроме того, Пленум Верховного Суда отождествляет владельца счета и владельца денежных средств на нем. Таким образом, представляется необходимым понимать мошенническое завладение безналичными денежными средствами как хищение. Согласие с таким подходом выражает П.С. Яни².

---

¹ Шульга, А. В. Имущество как предмет преступлений против собственности и его влияние на содержание объекта данных преступлений / А. В. Векленко // Российский следователь. – 2012. - № 2. – С. 29-32.

² Яни, С. А., Яни П. С., Яни П. Д. Понимание права на имущество как предмета мошенничества в теории и судебной практике / С. А. Яни, П. С. Яни, П. Д. Яни // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. - № 3. – С. 12-16.

Следующим признаком предмета преступления является экономический признак. Это значит что предметом хищения является вещь, которая имеет какую-либо экономическую ценность. Она должна быть способна удовлетворять определенные потребности человека, иметь свою стоимость. Вещь, которая не обладает данными признаками, не может быть предметом хищения. Деньги, в том числе безналичные, являются эквивалентом других вещей материального мира, таким образом, они обладают экономической ценностью.

Следующим признаком предмета хищения является юридический. Смысл его в том, что имущество, на которое направлено противоправное воздействие, является чужим для субъекта преступления, оно не находится в его собственности и не принадлежит ему на правах законного владения. Также важно чтобы данное имущество принадлежало кому то другому (физическим лицам, организациям или публично-правовым образованиям), безхозяйные вещи не могут быть похищены. Собственное имущество субъекта преступления не может быть предметом хищения так как при таких обстоятельствах отсутствует посягательство на отношения собственности.

В статье Уголовного кодекса РФ о мошенничестве в сфере кредитования установлена уголовная ответственность за хищение денежных средств заемщиком путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. Для наиболее полного понимания нормы, следует разобраться в том, что является денежными средствами в контексте данной статьи.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 07.07.2015 №32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»¹ указал, что в

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

понятие денежных средств входят наличные деньги, как в российской, так и в иностранной валюте, безналичные деньги и электронные денежные средства. Под наличными денежными средствами понимаются денежные знаки в виде банкнот и казначейских билетов, монет, за исключением монет из драгоценных металлов, находящиеся в обращении и являющиеся законным платежным средством в Российской Федерации или зарубежных государствах. Определение безналичных денежных средств отсутствует в нормативных актах. Представляется верным определение безналичных денег как результата отражения наличных денег, эмитируемых Центральным Банком и представляющих из себя обязательства Центрального Банка на счетах бухгалтерского учета, в целях технического обеспечения кредитно-расчетного, платежного, казначейского, кассового и иного обслуживания пользователей платежной системы Центрального банка Российской Федерации всех видов¹. Под электронными денежными средствами подразумеваются «денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа». Такое определение содержится в Федеральном законе Российской Федерации от 27.06.2011 №161 «О национальной платежной системе»². Примером использования электронных денежных средств являются такие системы расчета как Яндекс Деньги и WebMoney. Электронные

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=89389461906222906524699969&cacheid=33759744636DE50AACA7F649A3428BA4&mode=splus&base=LAW&n=319280&rnd=0.9438721115240118#9x3mllhzcg8>

¹ Никулина, И. А. Безналичные расчеты как институт финансового права : дис. ... канд. юр. наук : 12.00.14 / Никулина Ирина Анатольевна. – Москва, 2008. – 162 с.

² О национальной платежной системе : федер. закон Российской Федерации от 27 июня 2011 № 161-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – 4 июля.

денежные средства не могут быть предметом преступления, предусмотренного статьей 159.1 УК РФ.

Необходимо учитывать, что денежные средства, являющиеся предметом хищения, должны быть получены в результате заключения кредитного договора. Однако гражданское законодательство выделяет три вида кредита: банковский, товарный и коммерческий. Проанализировав Гражданский кодекс РФ, приходим к выводу что уголовная ответственность наступает только за хищение средств, полученных по договору банковского и коммерческого кредита, так как товарный кредит не выдается в форме денежных средств.

Отдельно стоит отметить, что средства, выдаваемые своим членам кредитными потребительскими кооперативами, фондами взаимного кредитования предметом хищения по настоящей статье не являются, так как в указанных случаях имеются отношения займа, но не кредита. Мошенничество в сфере кредитования может быть совершено именно в связи с заключением кредитного договора, кредитором по которому может быть банк или иная кредитная организация. Следует разобраться с вопросом о том, может ли, может ли быть кредитный потребительский кооператив признаваться кредитной организацией. Кредитный потребительский кооператив, в соответствии со статьей 123.2 ГК РФ и ФЗ от 18.07.2009 №190¹ является некоммерческой корпоративной организацией. В законе, регулирующем банковскую деятельность также не сказано, что кредитные потребительские кооперативы являются банками или кредитными организациями. Кроме того, в статье 3 ФЗ «О кредитной кооперации» прямо сказано, что членам кооператива предоставляются займы. Таким образом, кредитный потребительский кооператив не может быть кредитором по кредитному договору, соответственно хищение денежных средств такого кооператива не может являться мошенничеством в сфере кредитования.

---

¹ О кредитной кооперации : федер. закон Российской Федерации от 18 июля 2009 № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2009. – 20 июля.

Что касается инвестиционного налогового кредита, условия и порядок предоставления которого регулируются Налоговым кодексом РФ¹, то такой кредит также не имеет отношения к мошенничеству в сфере кредитования так как его правовая природа совершенно другая, нежели указанного в гражданском законодательстве. Согласно статье 66 НК РФ инвестиционный налоговый кредит представляет собой такое изменение срока уплаты налога, при котором организации при наличии определенных оснований, предоставляется возможность в течение определенного срока и в определенных пределах уменьшать свои платежи по налогу с последующей поэтапной уплатой суммы кредита и начисленных процентов. Договор инвестиционного налогового кредита заключается между налогоплательщиком и налоговым органом, который не является банком или иной кредитной организацией. При этом, из определения инвестиционного налогового кредита видно что налоговый орган не производит передачу денежных средств налогоплательщику, соответственно их нельзя похитить. Таким образом, инвестиционный налоговый кредит не является кредитом по смыслу гражданского законодательства, хоть так и называется, он имеет другую правовую природу.

Интересен также вопрос о том, являются ли предметом настоящего преступления денежные средства, которые передаются по договору бюджетного кредита, который установлен Бюджетным кодексом РФ². Представляется что такие средства нельзя признавать предметом преступления по следующей причине. Несмотря на то что бюджетный кредит имеет гражданско-правовую сущность, его сторонами выступают публично-правовые образования, соответственно привлечь такого субъекта к уголовной ответственности невозможно. Также публично-правовое образование не может быть кредитором по кредитному договору, так как согласно Федеральному

---

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – 3 авг.

² Бюджетный кодекс Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – 3 авг.

закону «О банках и банковской деятельности» стороной может быть банк или иная кредитная организация, а кредитной организацией может быть только юридическое лицо. А значит и рассматривать данный вид кредита в контексте мошенничества в сфере кредитования не представляется правильным.

На практике имеют случаи, когда суды необоснованно расширяют действие статьи 159.1 УК РФ.

Например, приговором Ленинского районного суда г.Барнаула от 26.11.2015 №1-497/2015 вынесено наказание за совершение лицом хищения путем обмана денежных средств микрофинансовой организации¹. Несмотря на то, что деяние внешне схоже с деянием, предусмотренным статьей 159.1, все же есть отличительная особенность. Предметом мошенничества в сфере кредитования являются денежные средства банка или иной кредитной организации. Микрофинансовая организация не является кредитной, ее деятельность регулируется отдельным федеральным законом². Таким образом, данное деяние должно квалифицироваться по общей норме о мошенничестве.

Таким образом, предметом мошенничества в сфере кредитования являются наличные и безналичные денежные средства в российской или иностранной валюте, полученные по договору банковского или коммерческого кредита у банка или иной кредитной организации.

2.2. Объективная сторона мошенничества в сфере кредитования

Перейдем к рассмотрению объективной стороны. В отечественной литературе не имеется единого подхода к пониманию объективной стороны. Одна группа правоведов, например В.Н. Кудрявцев, видят в ней динамическое явление, рассматривают ее как «процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы,

---

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Барнаула от 26.11.2015 № 1-497/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru>

² О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях : федер. закон Российской Федерации от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2010. – 5 июля.

рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и оканчиваются наступлением преступного результата»¹. Противопоставляется ей видение объективной стороны как статического явления, при котором под объективной стороной преступления понимают внешнюю сторону преступления, т.е. совокупность внешних элементов и их признаков, которые характеризуют общественно опасное поведение индивида².

По сравнению с остальными элементами состава преступления, внешнее проявление тех деяний, которые запрещены уголовным законом, отражает именно объективная сторона. Для наступления уголовной ответственности обязательно должно быть выполнено определенное деяние (действие или бездействие), если же нет такого деяния, то и не может быть негативных последствий в виде уголовной ответственности, как и не может быть самого преступления. Это указывает на то, что только действие или бездействие (то есть деяние), но никак не мысли, высказывания, идеи или чувства являются основанием для уголовной ответственности.

В объективную сторону преступления входит несколько признаков. Обязательным является наличие действия или бездействия, то есть деяния. Также, если состав является материальным, обязательным признаком объективной стороны выступают негативные последствия, указанные в статье Уголовного кодекса, и причинно-следственная связь между этим последствием и совершенным деянием.

Согласно статье Уголовного кодекса, мошенничеством в сфере кредитования является хищение денежных средств заемщиком путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. Законодатель применяет понятие хищения в качестве родового термина по отношению к нескольким преступлениям, которые

---

¹ Кудрявцев, В. Н. Объективная сторона преступления / В. Н. Кудрявцев. – Москва : Госюриздат, 1960. – 244 с.

² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / В. С. Комиссаров [и др.]. – Москва, 2014. – 879 с.

представляют из себя корыстные посягательства на отношения собственности. То есть мошенничество в сфере кредитования это разновидность хищения, а понятие хищения установлено в примечании к статье, устанавливающей уголовную ответственность за кражу. Под хищением следует понимать совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Однако, в доктрине уголовного права не все считают что мошенничество является хищением, имеется и противоположная точка зрения. Некоторые ученые выступают за то, чтобы отдельно рассматривать мошенничества и хищения. Например, П.Л. Сердюк считает что мошенничества не являются видом хищений, потому что субъект преступления не похищает имущество у собственника или владельца, а завладевает имуществом или правом на него с согласия потерпевшего. Потерпевший находится в состоянии заблуждения, вследствие обмана или злоупотребления доверием, и сам передает имущество¹. Правовед С.В. Щепалов высказывает мнение о том, что редакция статьи 159 УК РФ является неудачной, так как совмещены состав мошенничества и признаки хищения. Ученый считает, что сущность мошенничества заключается в причинении потерпевшему имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, а не в хищении, и поэтому высказывает мнение о необходимости внесения изменений в статью о мошенничестве².

Сторонники другой точки зрения, например О.В. Волхова, считают, что мошенничество является именно хищением. Ученый заявляет, что из состава мошенничества нельзя исключить признаки хищения, если это сделать, то возникнет ситуация, когда к уголовной ответственности будут привлекаться граждане, которые не исполнили свои обязательства в рамках гражданско-

---

¹ Сердюк, П. Л. Мошенничество в сфере банковского кредитования: уголовно-правовое и криминологическое исследование / П. Л. Сердюк. – Москва : Юрлитинформ, 2009. – 160 с.

² Щепалов, С. В. Мошенничество – это умышленное причинение имущественного ущерба / С. В. Щепалов // Российская юстиция. – 2003. - №1. – С. 60-62.

правовых отношений. Понимание мошенничества как хищения сужает круг ситуаций, когда лицо может быть привлечено уголовной ответственности¹.

Такое мнение представляется верным. И.В. Лобозкая и В.Б. Малинин указывают: «понятие "хищение" в отечественном праве призвано отождествлять то или иное деяние не только с преступлением, что уже само по себе имеет большое значение, но и с преступлениями, относящимися к разряду особо опасных корыстных посягательств на чужое имущество. Мошенничество наиболее остро нуждается в таких признаках, поскольку довольно часто облекается в ту или иную гражданскую сделку, что и можно проследить на примере мошенничества в сфере кредитования, когда мошенник похищает денежные средства кредитора через мнимый кредитный договор. Никаких юридических последствий такая сделка породить не может, поскольку лжезаемщик изначально не намеревается исполнять свои обязательства. Кредитный договор ему необходим как средство для похищения денег, а истинные намерения мошенника заключаются именно в хищении денежных средств у кредитора, что и должно быть в обязательном порядке отражено в составе преступления, иначе мошенничество просто "потеряется" в области действия гражданского права»².

При хищении субъект преступления стремится получить правомочия, которые принадлежат собственнику или другому законному владельцу в нарушение соответствующих норм гражданского законодательства. При совершении любого из хищений, в том числе мошенничества в сфере кредитования, субъект преступления не становится собственником. Поэтому в примечании к статье 158 законодатель использует формулировку «в пользу виновного или иных лиц». Под пользой понимается положительный результат, который субъект преступления получает в результате совершения преступления. Если польза извлекается для других лиц, то такое положение

---

¹ Волохова, О. В. Современные способы совершения мошенничества: особенности выявления и расследования / О. В. Волохова. – Москва : Юрлитинформ, 2005. – 128 с.

² Малинин, В. Б., Лобозкая, И. В. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ «Мошенничество в сфере кредитования» / В. Б. Малинин, И. В. Лобозкая // Ленинградский юридический журнал. – 2015. - № 3(41). – С. 168-179.

должно устраивать виновного, он должен стремиться извлечь пользу именно для этих лиц¹.

Противоправность, являясь одним из признаков хищения, в доктрине определяется как совершаемое вопреки воле собственника или иного владельца деяние, запрещенное Уголовным кодексом и характеризующееся тем, что у субъекта преступления отсутствует право на это имущество. Однако, при этом признак, который связан с волей потерпевшего, не относится к мошенничеству, так как при мошенничестве потерпевший самостоятельно и добровольно передает имущество или не создает препятствий для его изъятия.

Другим признаком, который включается в понятие хищения является безвозмездность изъятия. Безвозмездность означает отсутствие эквивалента, который предоставляется взамен предмета хищения². То есть если взамен похищенного имущества, в нашем случае взамен наличных или безналичных денег, предоставляется какой либо эквивалент, то в этом случае отсутствует такой признак как безвозмездность, поэтому и отсутствует состав любой формы хищения, в том числе и мошенничества в сфере кредитования. Однако, это не исключает возможность наличия иного состава преступления, например самоуправства.

Что касается самого деяния, то Уголовный кодекс использует термины «изъятие» и «обращение».

Толкование понятия «изъятие» дал С.А. Елисеев. Он выделил фактическую и юридическую сторону изъятия имущества. Ученый писал следующее: «Поскольку собственность многогранна как социальное явление, следует различать фактический и юридический аспекты изъятия имущества. С фактической стороны изъятие имущества представляет собой его исключение из сферы вещественного, имущественного обладания потерпевшего. Юридический аспект изъятия означает, что в результате преступления

---

¹ Южин, А. А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Южин Андрей Андреевич. – Москва, 2016. – 233 с.

² Винокуров, В. Н. Понятие и признаки хищения. Формы и виды хищений: учебное пособие / В. Н. Винокуров. – Красноярск : СибЮИ МВД РФ, 2004. – 66 с.

происходит умаление меры юридической власти, правового господства, закрепленной за собственником того или иного имущества»¹.

Термин «обращение» обозначает установление господства субъекта преступления над предметом хищения, как замена собственника или законного владельца на незаконного пользователя. Что касается хищения безналичных денег, обращением является зачисление средств на счет виновного лица.

То есть при хищении имущество сначала изымается из обладания потерпевшего, а затем обращается в пользу субъекта преступления или иных лиц. Согласно пункту 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», моментом окончания мошенничества является время, когда имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению.

Если предметом преступления при мошенничестве являются безналичные денежные средства, ... то такое преступление следует считать оконченным с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб.

Таким образом, в мошенничестве в сфере кредитования присутствует и «изъятие» и «обращение».

Мошенничество в сфере кредитования является материальным составом. Это означает, что для возможности уголовного преследования по данной статье обязательным является наступление негативных последствий. Вред хищением может быть причинен как собственнику, так и иному владельцу. Необходимо обратить внимание, что как для мошенничества в сфере кредитования, так и для хищения в общем, при исчислении следует учитывать только реальный имущественный ущерб, то есть реальное уменьшение имущества собственника

---

¹ Елисеев, С. А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Елисеев Сергей Александрович. – Томск, 1999. – 337 с.

или иного владельца. В понятие ущерба не включаются упущенная выгода, проценты и иные виды материального вреда.

В п. 30 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" отмечено, что определяя стоимость имущества, похищенного в результате мошенничества, присвоения или растраты, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о стоимости похищенного имущества она может быть установлена на основании заключения специалиста или эксперта.

Также необходимо отметить что для наличия состава хищения не имеет значения законность владения имуществом потерпевшего, законодатель не использует формулировку «законного владения имуществом». В противном случае, к уголовной ответственности нельзя было бы привлечь лиц, которые похитили имущество, неправомерно находящееся у потерпевшего, и это бы необоснованно уменьшило уголовную репрессию.

Законодатель не стал в качестве квалифицирующего признака указывать хищение в значительном размере. Банки и иные кредитные организации имеют очень большие деньги, для начала их деятельности их уставной капитал должен быть достаточно крупным чтобы обеспечить устойчивость банковской системы. Таким образом, выделение квалифицирующего признака «в значительном размере» было бы нецелесообразно так как такой размер для кредитных организаций исчислялся бы крупными суммами, что не имеет смысл так как имеются признаки «в крупном» и «особо крупном размере». К тому же в практике нет точного понимания как можно определить значителен ли ущерб для юридического лица или нет.

Одним из признаков объективной стороны преступления выступает способ совершения преступления. В соответствии со статьей 159.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, денежные средства похищаются заемщиком путем предоставления кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. Чем отличаются сведения заведомо ложные и недостоверные

законодатель не поясняет. Разъяснения так же не дал и Верховный Суд РФ, поэтому представляется необходимым провести разграничение между данными понятиями.

Есть множество версий того, чем же отличаются ложные и недостоверные сведения. И.А. Александрова отличала их по следующему критерию: «ложными надо считать сведения, не соответствующие действительности, о чем заемщик знает и что намеренно использует для введения в заблуждение кредитора относительно важных для него обстоятельств и получения кредита. В отличие от ложных, недостоверными сведениями будут те данные, в ошибочности или неполноте которых заемщик осведомлен, но не предпринимает действий (проявляет пассивность) к их устранению. Если ложные сведения мошенник сам изготавливает, то недостоверными сведениями он пользуется (как пользуются чужой ошибкой или сложившимися обстоятельствами), при этом недостоверность сведений не создается умышленно самим заемщиком; использование ложных сведений свидетельствует, о большей злонамеренности мошенника»¹. Однако, не совсем понятно чем обосновано такое понимание ложности и недостоверности.

Также имеется точка зрения, согласно которой ложные сведения - это сведения не соответствующие действительности, а недостоверные это правдивые сведения, которые характеризуются неполнотой.

А.В. Шеслер для разрешения данного вопроса, в своей работе обратился к толкованию данных терминов в другую отрасль права². Термины «недостоверные» и «ложные» сведения содержатся соответственно в частях 4 и 5 статьи 14.25 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. Ознакомившись с содержанием данной статьи, автор пришел к выводу что эти термины понимаются в разных значениях. Так, в п. 2 письма Федеральной налоговой службы РФ от 13 сентября 2005 г. № ЧД-6- 09/761 "О

---

¹ Александрова, И. А. Новое уголовное законодательство о мошенничестве / И. А. Александрова // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. - № 21. – С. 54-62.

² Шеслер, А. В. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл / А. В. Шеслер // Уголовное право. – 2013. - №2. – С. 67-71.

применении дисквалификации в качестве санкции за нарушение законодательства государственной регистрации" отмечается, что ч. 4 ст. 14.25 КоАП РФ применяется при отсутствии умысла в предоставлении недостоверных сведений, а ч. 5 ст. 14.25 КоАП РФ - при однозначной осведомленности физического лица о ложности предоставляемых в регистрирующий орган сведений. Однако, мошенничество в сфере кредитования может быть совершено только умышленно. Таким образом, нельзя применить одно и то же толкование данных терминов к административному праву и статьям УК, предусматривающим уголовную ответственность за хищения.

Сложность разграничения данных понятий также заключается в наличии союзов и (или) между «ложными» и «недостоверными» сведениями. Наличие данных союзов говорит о том, что данные понятия должны отличаться друг от друга.

Также вопросом разграничения понятий «ложных» и «недостоверных» сведений занималась О.А. Еремина¹, которая в своей работе пришла к выводу, что в статье, предусматривающей уголовную ответственность за мошенничество в сфере кредитования следует трактовать эти понятия как синонимы. На данный момент такая точка зрения представляется самой обоснованной, так как иные позиции ничем не подтверждены, а понимание этих терминов так же как в КоАП РФ противоречит сущности мошенничества. Однако, следует признать, что данный вопрос не исчерпан и для его разрешения следует посвятить отдельное исследование, в том числе с проведением лингвистического анализа.

Мошенничество в сфере кредитования имеет особый способ совершения преступления – предоставление заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. То есть если лицо получает кредит, намереваясь похитить денежные средства и предоставляя ложные (недостоверные) сведения, то такое деяние

---

¹ Еремина, О. А. Заведомо ложные и недостоверные сведения как признаки объективной стороны мошенничества в сфере кредитования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/18743>

будет квалифицировано по статье 159.1 УК РФ. Однако, если лицо, не предоставляя таких сведений получает кредит с целью его хищения, то такое деяние квалифицируется по ст. 159 УК РФ. Получается такая ситуация, что деяние, имеющее большую общественную опасность, квалифицируется по более мягкой норме, и наоборот, менее опасное деяние квалифицируется по более тяжкой статье. То есть законодатель фактически создал условия для того, чтобы предоставление заведомо ложных и (или) недостоверных сведений стало смягчающим обстоятельством. Например, если лицо, в целях хищения кредитных средств, предоставляет чужой паспорт, то такое деяние квалифицируется по статье 159 УК РФ, а не по 159.1 УК РФ. То есть такое деяние считается более опасным. Это можно объяснить тем, что законодатель заботится об интересах не только кредитной организации, но и лица, за которое себя выдает преступник, или которое использует в своих корыстных интересах.

Также следует отметить, что адресатом таких сведений должен быть банк или иная кредитная организация, понятие которых в контексте данного состава было рассмотрено в параграфе, посвященном предмету преступления.

Еще один момент способа совершения преступления, на который следует обратить внимание это способ передачи заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. В Уголовном законе устанавливается что эти сведения должны быть «представлены» кредитору. Из такой формулировки непонятно, образует ли состав преступления сообщение сведений в устной форме. Обращаясь к толковым словарям С.И. Ожегова¹ и Д.Н. Ушакова², ответ на этот вопрос найти не удалось. Представляется что следует провести лингвистический анализ специалистом в этой сфере. Однако, несмотря на неточность формулировки, сложно себе представить ситуацию когда кредитор выдает денежные средства на основании устной информации, не подтвержденной электронными или бумажными документами.

---

¹ Толковый словарь С. И. Ожегова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/ozhegov>

² Толковый словарь Д. Н. Ушакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/ushakov>

Таким образом, отличительной чертой объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ является то, что заблуждение о настоящих целях заемщика может быть сформировано только на основании предоставленных документов о платежеспособности, содержащих заведомо ложные и (или) недостоверные сведения, а также иных необходимых документов, которые в силу действующего банковского законодательства имеют существенное значение для одобрения кредитной заявки и последующего заключения кредитного договора.

Объект, предмет и объективная сторона изучаемого состава рассмотрены, теперь следует перейти к рассмотрению субъекта и субъективной стороны.

Глава 3. Субъективные признаки мошенничества в сфере кредитования

3.1. Субъект мошенничества в сфере кредитования

По российскому уголовному законодательству, ответственность за совершение преступления наступает только в том случае, если лицо достигло возраста, установленного Уголовным кодексом, а также является вменяемым. В науке уголовного права общепринято что субъект преступления является одним из обязательных элементов состава. Хотя по этому вопросу имеются и сторонники противоположных точек зрения. Например А.Н. Трайнин считал что субъект не является элементом состава преступления так как человек не может быть элементом совершенного им деяния¹. Однако, подобные позиции не были поддержаны юридическим сообществом.

Субъект преступления имеет следующие признаки:

Во-первых, в российском уголовном праве преступление может совершить только физическое лицо, даже если преступление совершается должностным лицом исключительно в интересах юридического лица, виновным в совершении преступления является именно физическое лицо, принимающее определенное решение или совершающее действие (бездействие). Однако, в некоторых государствах уголовную ответственность могут нести и юридические лица. Например статья 121-2 Уголовного кодекса Франции² устанавливает что юридические лица также могут нести уголовную ответственность.

Некоторые российские правоведы разделяют мнение о том, что в УК РФ также необходимо включить положения об уголовной ответственности юридических лиц.

---

¹ Трайнин, А. Н. Учение о составе преступления / А. Н. Трайнин. – Москва : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1946. – 185 с.

² Уголовный кодекс Франции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://jurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/_doc-5-.pdf

Например, Л.М. Прокументов обосновывает это тем, что «такая ответственность соответствовала бы современным реалиям и более эффективной борьбе с преступностью, поскольку в последние годы обнаруживается стремительный рост общественно опасных деяний, совершаемых в интересах или с использованием юридических лиц, что позволяет говорить о том, что в России сформировался новый вид общественно опасных деяний – общественно опасные деяния юридических лиц»¹. Относительно мошенничества в сфере кредитования, следует отметить что в качестве заемщика часто выступает юридическое лицо. Однако, все же трудно согласиться с обоснованностью введения уголовной ответственности юридических лиц. Такое введение будет противоречить как принципам уголовного права, например принцип личной ответственности, так как наказанием будут задеты права участников юридического лица, так и практической целесообразности.

Во-вторых, для привлечения лица к уголовной ответственности оно должно достичь возраста, указанного в статье 20 УК РФ, то есть шестнадцати лет. Однако необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что законодательством Российской Федерации прямо не оговорено с какого возраста лицо имеет право заключить кредитный договор. На основе анализа статей 26 и 27 Гражданского кодекса РФ можно прийти к выводу что лицо может заключить кредитный договор с согласия родителей с 14 лет, а если оно будет эмансипировано то и без такого согласия с 16 лет. Проанализировав банковские предложения, можно прийти к выводу, что кредиты с 14 лет выдаются крайне редко и по так называемой программе «Образовательного кредита»².

Для получения такого кредита также необходимо согласие родителей. Но все же, если возникнет ситуация при которой законный представитель дал свое

---

¹ Прокументов, Л. М. Криминализация и декриминализация деяний / Л. М. Прокументов. – Томск : Издательство Томского университета, 2012. – 142 с.

² Сайт ПАО Сбербанк в сети Интернет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sberbank.ru/ru/person/credits/money/credit_na_obrazovanie

согласие на заключение кредитного договора, а несовершеннолетнее лицо, достигшее 16 лет, представило заведомо ложные или недостоверные сведения, то следует ли привлекать к ответственности законного представителя как соучастника? Ни законодательство, ни судебная практика, ни имеющиеся научные работы не дают ответа на этот вопрос. Автор настоящей работы считает, что вопрос о привлечении родителя к ответственности должен решаться с учетом всех обстоятельств дела, а именно знал ли он о представлении ложных сведений, знал ли о заведомой невозможности исполнения обязательств несовершеннолетним и т.д.

В-третьих, лицо привлекаемое к уголовной ответственности должно быть вменяемым. Уголовный кодекс не определяет что значит вменяемость, но указывает на противоположное понятие невменяемости.

Статья Уголовного кодекса РФ, устанавливающая ответственность за мошенничество в сфере кредитования, указывает что субъектом данного преступления является «заемщик». Это значит что помимо общих признаков субъекта преступления, он должен обладать и дополнительными.

В Законе прямо не указано, что субъектом ст. 159.1 должна обязательно быть сторона кредитного договора, однако по сути из содержания статьи видно, что преступление может быть совершено именно заемщиком. При этом значение данного понятия в контексте УК никак не раскрывается.

Представляется необходимым решить вопрос о том, действителен ли кредитный договор, заключенный при указанном виде мошенничества. Гражданское законодательство устанавливает, что сделка должна обладать следующими признаками: быть правомерной и должна быть направлена на возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей, то есть заключает в себе целенаправленность на определенные одобряемые обществом правовые последствия в гражданском обороте¹.

Действия, которые совершены для заключения кредитного договора в рамках мошенничества, очевидно противоправны. Помимо этого,

---

¹ Гражданское право: учебник в 3 томах / Ю. К. Толстой [и др.]. – Москва, 2014. – 924 с.

волеизъявление сторон указывает на то, что присутствие такого порока в сделке, который появляется посредством обмана и формально воплощается в форме кредитного договора должно приводить к отрицанию любых последствий данного действия, не направленного на установление, изменение и прекращение прав, связанных с существом данного договора. В гражданском законодательстве данные противоречия устраняются посредством применения статей, разрешающих вопросы незаключенности договора и недействительности сделок. Так как по всем существенным условиям между сторонами достигнуто соглашение, договор считается заключенным. Таким образом, на момент заключения договора и получения предмета хищения в качестве кредита, признать данную сделку недействительной по ст. 179 ГК РФ не представляется возможным, так как для этого необходимо, чтобы кредитор обратился в суд, который должен принять решение.

Стороной, которая участвует в кредитных отношениях, является заемщик. Он на определенных условиях получает денежные средства банка или иной кредитной организации и обязуется возратить полученную денежную сумму и уплатить проценты за пользование ею, а также предусмотренные кредитным договором иные платежи, в том числе связанные с предоставлением кредита. Допущенные ошибки при определении признаков субъекта преступления могут стать причиной отказа в привлечении к уголовной ответственности.

Если под субъектом понимать только заемщика, то из этого следует, что привлечь лицо к уголовной ответственности можно только, если договор уже заключен и виновное лицо получило соответствующий статус. В сети «Интернет» юрист П.А. Скобликов¹ описал следующий случай: «на стадии проверки кредитных заявок сотрудники банка выявили несколько случаев предоставления потенциальными заемщиками заведомо ложных или недостоверных сведений, способных повлиять на решение по заявкам или

---

¹ Скобликов, П. А. Новый закон об ответственности за кредитное мошенничество и первые гримасы правоприменительной практики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/discussion/2013/2/14/novyj_zakon_ob_otvetstvennosti_za_kreditnoe_moshennichestvo_i_pervye_grimasy_pravoprimenitelnoj_pрак

имеющих значение для обеспечения возвратности кредитов. Сотрудники банка обратились в полицию, и при попытке заключить договоры с банком, подозреваемые в мошенничестве были задержаны в офисе банка. Сотрудники банка исходили из того, что в описанных случаях имели место покушения на преступления, предусмотренные ст. 159.1 УК РФ, но органы предварительного расследования в возбуждении уголовных дел отказали, обосновывая своё решение следующим. В ст. 159.1 УК РФ предусмотрен специальный субъект преступления – заемщик. Гражданин, который обратился с банком с просьбой выдать ему кредит, представивший туда требуемые документы, но не заключивший договор с банком (соответственно, не являющийся стороной договора, заемщиком – см. ст. 819 ГК РФ), не является субъектом указанного преступления». Если трактовать субъекта ст.159.1, как это было сделано правоохранительными органами в приведенном примере, то в таком случае, покушение на мошенничество в сфере кредитования возможно только, когда кредитный договор уже заключен, но деньги еще не поступили на счет преступника. Такая позиция представляется некорректной.

Если субъектом мошенничества в сфере кредитования считать заемщика в строгой формулировке закона, то в таком случае необоснованно снижается уголовная репрессия и соответствующие общественные отношения будут недостаточно защищены от посягательств. Кроме того необходимо обратить внимание на то, что виновное лицо должно обладать признаками субъекта преступления в момент совершения преступления, то есть лицо должно быть заемщиком в момент предоставления ложных сведений, что невозможно. Таким образом, представляется что обозначая субъекта данного преступления необходимо использовать системный анализ и рассматривать заемщика не в той строгой формулировке, которая дана законом, а в контексте обозначенной статьи, принципов и целей уголовного законодательства.

В связи с этим Верховный Суд РФ дал следующее разъяснение: «Для целей статьи 159.1 УК РФ заемщиком признается лицо, обратившееся к кредитору с намерением получить, получающее или получившее кредит в виде

денежных средств от своего имени или от имени представляемого им на законных основаниях юридического лица».

В науке уголовного права среди правоведов имеются предложения о внесении изменений в статью Уголовного кодекса в части указания на специального субъекта. Например, М.Н. Урдой и С.В. Шевелевой предлагается указать, что в статье 159.1 УК РФ субъектом преступления является лицо, которое сообщило недостоверные или ложные сведения при заключении кредитного договора с целью совершения хищения денежных средств банка и иных кредитных организаций¹.

Также необходимо рассмотреть иные проблемные вопросы, которые могут появиться при определении субъекта данного преступления.

Например, лицо заключает кредитный договор на свое имя по просьбе другого лица, которое на основе устной договоренности обязуется выплачивать данный кредит. При этом лицо, которое не является стороной кредитного договора то есть заемщиком, заведомо не имеет возможности исполнить свои обязательства и не собирается этого делать. Представляется, что в такой ситуации заемщика нельзя привлечь к ответственности по статье 159.1 УК РФ так как у него отсутствует умысел на хищение и нет намерения не исполнять обязательства². В то же время лицо, по просьбе которого заключается кредитный договор также не может быть привлечено к ответственности по данной статье, так как не является стороной кредитного договора и соответственно специальным субъектом. Верховный суд РФ дает разъяснение в котором указывает, что в данном случае такое деяние следует квалифицировать по статье 159 Уголовного кодекса РФ.

Из вышесказанного следует что для правильной квалификации содеянного и привлечения виновного лица к уголовной ответственности необходимо тщательно проверять является ли такое лицо специальным

---

¹ Урда, М. Н., Шевелева, С. В. Проблемы применения ст. 159.1 УК РФ / М. Н. Урда, С. В. Шевелева // Уголовное право. – 2013. - №6. – С. 70-73.

² Ермакова, О. В. Проблемы квалификации мошенничества в сфере кредитования / О. В. Ермакова // Вестник Томского государственного университета. – 2016. - № 406. – С. 197-201.

субъектом так как при неправильном установлении даже одного из элементов состава преступления имеется опасность неправильно применить в отношении виновного Уголовный закон.

3.2. Субъективная сторона мошенничества в сфере кредитования

Рассмотрев вопросы связанные с субъектом, следует перейти к субъективной стороне мошенничества в сфере кредитования. В Уголовном кодексе отсутствует легальное определение субъективной стороны, для разъяснения данного термина следует обращаться к научным трудам.

В отечественной доктрине уголовного права субъективную сторону понимают по разному, но единым для всех остается ее понимание как психического отношения к совершенному деянию.

Например, А.И. Рарог считает что субъективной стороной преступления является психическая деятельность субъекта преступления, непосредственно связанная с его совершением¹. А.М. Трухин считает что субъективной стороной является отражение в сознании виновного объективных признаков совершаемого им действия или бездействия и субъективная сторона характеризует отношение к деянию субъекта преступления². В.Н. Кудрявцев определял субъективную сторону преступления как своеобразную "модель" объективной стороны в психике субъекта преступления³.

Таким образом, точки зрения правоведов на содержание понятия субъективной стороны разнятся. Среди них можно выделить два основных направления. Одни считают, что субъективная сторона преступления и вина являются одним и тем же⁴. Другие же не соотносят эти понятия как

---

¹ Рарог, А. И. Субъективная сторона и квалификация преступлений / А. И. Рарог. – Москва : Профобразование, 2001. – 134 с.

² Трухин, А. М. Вина как субъективное основание уголовной ответственности / А. М. Трухин. – Красноярск : Красноярский государственный университет, 1992. – 87 с.

³ Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. – Москва : Юрист, 1999. – С. 301.

⁴ Дагель, П. С., Котов, Д. П. Субъективная сторона преступления и ее установление / П. С. Дагель, Д. П. Котов. – Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1974. – 243 с.

равнозначные. По их мнению понятие субъективной стороны шире по содержанию чем понятие вины так как включает в себя также такие элементы как цель, мотив, эмоции. Согласно этой точки зрения вина является основой субъективной стороны, но одной только виной не исчерпывается ее содержание¹.

Следует согласиться с тем, что вина является основной частью субъективной стороны. В Общей части Уголовного кодекса закреплён принцип уголовного права, согласно которому лицо может быть привлечено к ответственности только за те деяния, в отношении которых судом установлена его вина. Привлечение к уголовной ответственности при отсутствии вины называется объективным вменением и оно запрещено статьей 5 Уголовного кодекса РФ.

Вина состоит из интеллектуального и волевого отношения субъекта преступления к деянию, которое он совершает, и к его последствиям. Волевой момент находит свое выражение в желании или нежелании субъекта наступления общественно опасных последствий, в сознательном допущении наступления таких последствий или безразличном к ним отношении. Интеллектуальный момент заключается в том, осознает ли субъект общественную опасность своего деяния и предвидит ли возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий. Наличие вины и ее форма определяются в зависимости от сочетания перечисленных выше элементов.

В соответствии с Уголовным кодексом РФ вина может быть в форме умысла или в форме неосторожности. В свою очередь, умысел может быть прямым или косвенным, а неосторожность бывает в форме легкомыслия или небрежности.

Исходя из положений статей 25, 158 и 159.1 УК РФ следует, что мошенничество в сфере кредитования имеет субъективную сторону в форме прямого умысла с наличием корыстной цели.

---

¹ Российское уголовное право. Учебник в 2 томах. Том 1 / А. И. Рарог [и др.]. – Москва, 2017. – 600 с.

В статье, предусматривающей уголовную ответственность за мошенничество в сфере кредитования, описана объективная сторона в которой лицо предоставляет заведомо ложные и (или) недостоверные сведения. Вряд ли может возникнуть ситуация, при которой лицо не осознает общественной опасности своего деяния и возможности или неизбежности причинения своими действиями ущерба кредитной организации, а также не желает этого или относиться к этому безразлично.

Лицо, выполняя объективную сторону мошенничества в сфере кредитования полностью осознает общественную опасность своих действий, предвидит возможность или неизбежность причинения ущерба кредитной организации и желает этого. Виновный совершает данное деяние со специальной целью, что исключает косвенный умысел. Таким образом, мошенничество в сфере кредитования всегда совершается с прямым умыслом и при наличии корыстной цели.

Субъективная сторона преступления состоит не только из вины, которая является ее основой. Также в содержание субъективной стороны включаются мотив и цель. Исходя из примечания к статье 158 УК РФ следует, что любое хищение, в том числе и мошенничество в сфере кредитования, совершается со специальной целью – корыстной. То есть для установления наличия состава данного преступления необходимо в том числе установить наличие корыстной цели.

Целью называется идеальный результат, который представляет субъект преступления, совершая преступление¹. Иногда на практике совершают ошибки в квалификации преступлений из-за того, что нет точного разграничения мотива и цели преступления.

Цель преступления это идеальный образ конечного результата, а мотив преступления это побуждение к деятельности, которое связано с удовлетворением какой-либо потребности лица.

Таким образом, цель и мотив не всегда совпадают.

---

¹ Уголовное право Российской Федерации (Общая часть): учебник / А. И. Марцев [и др.]. – Омск, 2006. – 406 с.

Основное содержание корыстных побуждений при совершении преступления является направленность лица на получение материальной выгоды или избавление от материальных затрат.

Относительно рассматриваемого преступления это имеет следующее значение. Согласно примечанию к статье 158 Уголовного кодекса РФ, хищение, в том числе и мошенничество в сфере кредитования, должно иметь корыстную цель, о мотиве же ничего не сказано. Если виновный имеет корыстную цель, это не значит что он совершает деяние из корыстных мотивов. Например, субъект может иметь цель обогащения из таких мотивов как тщеславие, стремление к самоутверждению, стремление заявить о себе и так далее. То есть если у лица имеется корыстная цель, то мотив не всегда корыстный, если же наоборот, у лица корыстные мотивы, то и цель всегда корыстная¹.

Это значит что при квалификации преступления нельзя путать корыстную цель и корыстные мотивы, иначе совершенное деяние может остаться безнаказанным²

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 определяет корыстную цель следующим образом: «Это стремление изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц, круг которых не ограничен».

Если лицо совершает мошенничество в сфере кредитования для удовлетворения личных материальных потребностей, то наличие корыстных побуждений не ставится под сомнение. Но если предмет хищения передается иным лицам, в обогащении которых субъект преступления заинтересован по каким-либо причинам, то здесь могут быть первоочередными мотивы семейственности, дружбы и так далее. Б.В. Волженкин по этому поводу высказал следующую точку зрения: «считая себя обязанным в силу

---

¹ Романова, В. В. Корыстная заинтересованность как мотив совершения злоупотребления должностными полномочиями / В. В. Романова // КриминалистЪ. – 2012. - № 1(10). – С. 26-30.

² Варанкина, Ю. С. Проблемы квалификации преступлений, совершаемых из корыстной или иной личной заинтересованности (на примерах судебно-следственной практики по уголовным делам о преступлении, предусмотренном ст. 145.1 УК РФ / Ю. С. Варанкина // Уголовное право. – 2008. - № 6. – С. 17-22.

родственных, интимных, дружеских отношений делать им подарки, оказывать материальную помощь, субъект не желает расходовать свои личные средства, а делает это за счет чужого имущества»¹. Такой пример показывает не корыстные мотивы, однако цель корыстна. Именно поэтому необходимо помнить что ключевое место в субъективной стороне данного преступления занимает цель, а не мотив.

Некоторые ученые, например С.А. Елисеев, предлагают вообще исключить из Уголовного закона понятие «корыстная цель», так как из-за его неопределенности оно может быть растолковано правоприменителем по-разному².

В зависимости от того, когда возник умысел на хищение денежных средств, деяние подлежит квалификации по статье 159.1 УК РФ или 176 УК РФ. Для того, чтобы квалифицировать деяние как мошенничество в сфере кредитования, необходимо установить, что субъект преступления представлял банку или иному кредитору заведомо ложные и (или) недостоверные сведения с целью безвозмездного обращения денежных средств в свою пользу или в пользу третьих лиц при заведомом отсутствии у него намерения возратить их в соответствии с требованиями договора. То есть умысел на хищение должен возникнуть до получения денежных средств и сопровождать действия по представлению сведений. Если же умысел на хищение возник после получения денег и выполнения объективной стороны, то состав мошенничества в сфере кредитования отсутствует. При должном субъекте (индивидуальный предприниматель или руководитель организации) такое деяние можно квалифицировать по статье 176 УК РФ.

Для того чтобы привлечь лицо к уголовной ответственности по ст. 159.1 УК РФ необходимо установить, что лицо осознавало что у него нет ни действительного, ни предполагаемого права на изымаемое имущество. Также

---

¹ Андреева, Л. А., Волженкин, Б. В. Хищение социалистического имущества как корыстное преступление / Л. А. Андреева, Б. В. Волженкин // Издательство Ленинградского университета. – 1982. - №6. – С. 95-101.

² Елисеев, С. А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Елисеев Сергей Александрович. – Томск, 1999. – 337 с.

оно должно осознавать, что представляет ложные и (или) недостоверные сведения, если оно этого не осознает, то отсутствует признак заведомости.

Таким образом, субъективная сторона данного преступления характеризуется прямым умыслом с корыстной целью. Наличие умысла на практике обычно доказывается заведомым отсутствием возможности у заемщика исполнить свои обязательства перед кредитором. Об этом могут свидетельствовать данные о его месте работы, имеющемся имуществе, данные о доходах, расходах и обязательствах как самого заемщика, так и третьих лиц перед ним. Кроме того, устанавливается факт предоставления документов, содержащих ложные (недостоверные) сведения о фактах, которые могут повлиять на решение кредитной организации. Все эти обстоятельства сами по себе не обязательно говорят о мошенничестве в сфере кредитования, поэтому в каждом конкретном случае необходимо установить, что лицо не намеревалось исполнять свои обязательства. Помимо установления официальных источников дохода, необходимо учитывать и роль теневой экономики в современной России. Определенная доля людей формально нигде не работает, но тем не менее занимается деятельностью которая приносит доход, например проведение праздников, оказание косметологических услуг, репетиторство и многое другое. Несмотря на то, что они должны быть зарегистрированы как самозанятые, многие граждане пренебрегают этим. Чтобы достоверно установить имело ли лицо на момент получения кредита возможность исполнить обязательства нельзя пренебрегать такими сведениями.

В.Н. Балябин указал на следующие особенности субъективной стороны мошенничества в сфере кредитования. Субъективная сторона формируется до начала исполнения преступных действий в виде замысла, мотива, плана преступных действий, цели и сопровождает его до окончания преступления¹.

На практике бывают случаи, когда заемщик, совершая мошенничество в сфере кредитования, вносит некоторую сумму денег в счет погашения кредита,

---

¹ Балябин, В. Н. Вина в составе незаконного получения кредита / В. Н. Балябин // Адвокатская практика. – 2013. - № 5. – С. 30-32.

чтобы замаскировать свои преступные намерения. А.Н. Тарбагаев и Ю.С. Летников в своей работе приводят примеры подобных ситуаций. Правоприменителю необходимо учитывать, что частичное погашение обязательств перед кредитной организацией не всегда свидетельствует об отсутствии умысла на хищение. Такой умысел необходимо устанавливать на основе различных доказательств в каждом конкретном деле.

Таким образом, приходим к выводу, что для квалификации деяния как мошенничества в сфере кредитования необходимо установить наличие прямого умысла и корыстной цели, при этом нужно делать разграничение между мотивом и целью. Доказывание субъективной стороны данного преступления является одной из самых сложных частей его расследования.

Глава 4. Квалифицированные составы мошенничества в сфере кредитования

Выше были рассмотрены особенности и проблемы основного состава мошенничества в сфере кредитования. В равной степени это относится и к квалифицированным составам мошенничества в сфере кредитования.

Статья 159.1 УК РФ состоит из четырех частей. Первая часть предусматривает ответственность за мошенничество в сфере кредитования, совершенное без каких либо квалифицирующих признаков. Деяние, указанное в ч.1 ст. 159.1 УК РФ, является преступлением небольшой тяжести.

В части второй указан квалифицирующий признак «совершенное группой лиц по предварительному сговору».

Согласно ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Практически бесспорным является положение о том, что для группы лиц по предварительному сговору обязательным является соисполнительство.

В ранее действовавшем уголовном законодательстве не было понятия соисполнительства. В ч. 2 ст. 33 УК РФ соисполнитель впервые обозначается самостоятельно как лицо, непосредственно участвовавшее в совершении преступления совместно с другими лицами (соисполнителями). Тем самым подчеркивается различие между действиями отдельного соисполнителя и действиями всех соисполнителей в целом, т.е. соисполнительством, под которым следует признавать выполнение объективной стороны преступления двумя или более лицами на основе совместного умысла.

Анализ ст. 33 УК РФ позволяет говорить о том, что соисполнитель - это исполнитель, участвующий в совершении преступления совместно с другими исполнителем или другими исполнителями, хотя бы с одним из них. В целом, можно сделать вывод о том, что соисполнителями преступления следует признавать лиц, которые выполнили полностью или частично объективную

сторону состава преступления. По справедливому замечанию С.И. Никулина, если исполнителей несколько, то они именуются соисполнителями.¹

Кроме того, для группы лиц по предварительному сговору, кроме соисполнительства, обязателен предварительный сговор о совершении преступления, который представляет собой соглашение между участниками преступления².

Думается, что для достижения сговора на совершение преступления необходимо осознанное выражение воли двух или более лиц, которые понимают не только фактические обстоятельства, входящие в предмет сговора, но и общественно-опасный характер действий, основанных на таком сговоре. Таким образом, существенным на наш взгляд, признаком сговора на совершение любого преступления выступает его сознательно-волевой характер. Содержание сговора образует соглашение, которое может существенно варьироваться по объему: от простого принятия решения о совместном совершении преступления до весьма детального сговора, включающего в себя подробную разработку плана с четким распределением ролей каждого соучастника. Предварительный характер сговора выражается во временном показателе: договоренность предшествует началу действий, образующих объективную сторону преступления.

Таким образом, для наличия данного квалифицирующего признака обязательным является то, что объективную сторону выполняют два и более лица, которые заранее (до начала выполнения действий, входящих в объективную сторону преступления) договорились о совершении преступления.

Поскольку в анализируемом преступлении предусмотрен специальный субъект, о чем было изложено выше, то соисполнителями должны быть два или более лица, отвечающие признакам специального субъекта.

---

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / Под ред. А.И. Рарога. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С. 141

² Бородин С.В. «Преступления против жизни», СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2003.; Мондохонов, А.Н. Сговор – не основание уголовной ответственности // Российская юстиция. 2002. № 12. С. 51.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 48 от 30.11.2017 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» также указано, что такое преступление надлежит считать совершенными группой лиц по предварительному сговору, если в преступлении участвовали два и более лица, отвечающие признакам специального субъекта этих преступлений, которые заранее договорились о совместном совершении преступления. То есть в совершении преступления должны участвовать два или более заемщика, выполняющие объективную сторону. С таким же мнением выступает и С.Я. Бойко¹. В случае же если деяние совершено заемщиком, выступающим в качестве исполнителя, и другим лицом, выполняющим роль организатора, пособника или подстрекателя, то такое деяние нельзя квалифицировать по ч. 2 ст. 159.1 УК РФ.

Ранее в юридической литературе возникали вопросы о том, как квалифицировать деяние общего субъекта, совершающего преступление совместно с заемщиком. Как простое мошенничество или как мошенничество в сфере кредитования со ссылкой на статью 33 УК РФ. Задаваясь этим вопросом, ученые проводят аналогию со статьей 106 УК РФ. Так в литературе бытует мнение, что действия соучастника такого убийства следует квалифицировать не по ст. 106 УК РФ, а по статье 105 УК РФ со ссылкой на статью 33 УК РФ. Объясняется это тем, что соучастник, не являющийся специальным субъектом, то есть матерью убитого, не может испытывать то психофизиологическое состояние, которое испытывает мать новорожденного, соответственно квалификацию следует давать не по привилегированному составу, а по общему². Однако, такое же положение нельзя применить к мошенничеству в сфере кредитования. Наказание в соответствии со ст. 67 УК РФ должно отражать значение участия лица для достижения совместной цели, ради

---

¹ Бойко, С. Я. Мошенничество в сфере кредитования (статья 159.1 Уголовного кодекса Российской Федерации): вопросы квалификации / С. Я. Бойко // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. - № 2 (32). – С. 70-74.

² Пашенько, И. Б. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка, совершенного совместно с другими лицами / И. Б. Пашенько // Проблемы экономики и юридической практики. – 2010. - № 4. – С. 103- 106.

которой они объединились, степень его фактического участия. Следовательно, усиление ответственности одного из соучастников при объективно одинаковом вкладе в достижение преступной цели не соответствует принципу справедливости¹. В 2017 году Верховный Суд РФ дал окончательный ответ на этот вопрос: «Исходя из положений части 4 статьи 34 УК РФ лица, не обладающие соответствующим статусом или полномочиями, но непосредственно участвовавшие в хищении имущества согласно предварительной договоренности с индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации, либо с заемщиком, либо с лицом, которому вверено имущество, должны нести уголовную ответственность по статье 33 и соответственно по части 5, 6 или 7 статьи 159, статье 159.1 или статье 160 УК РФ в качестве организаторов, подстрекателей или пособников».

Для вменения квалифицирующего признака "совершенное группой лиц по предварительному сговору" при мошенничестве в сфере кредитования соисполнители должны до момента представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений договориться о совершении этого преступления. Если же один из исполнителей, участвующих в этом преступлении, начал совершать действия, направленные на совершения мошенничества в сфере кредитования, а другой участник присоединился к нему с целью совершения этого преступления (без предварительной договоренности) и они совместными действиями продолжили совершение этого преступления, то признака мошенничества в сфере кредитования "совершенное группой лиц по предварительному сговору" не будет. Квалификация будет наступать по ч. 1 ст. 159.1 УК РФ, при отсутствии других квалифицирующих признаков.

В следующей части также предусмотрены два квалифицирующих признака: в крупном размере и с использованием своего служебного положения. Крупным размером признается стоимость имущества, превышающая один

---

¹ Южин, А. А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Южин Андрей Андреевич. – Москва, 2016. – 233 с.

миллион пятьсот тысяч рублей. В данной статье крупный размер в шесть раз больше чем в статье 159 УК РФ.

Мошенничество в сфере кредитования, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, предполагает что непосредственное совершение преступления осуществлено специальным субъектом, использующим свой служебный статус для преступного завладения кредитными денежными средствами.

Под лицами, использующими свое служебное положение при совершении мошенничества в сфере кредитования, следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными пунктом 1 примечаний к статье 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным пунктом 1 примечаний к статье 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации).

К спорным относится вопрос о содержании понятия использования служебного положения¹.

В уголовно – правовой литературе сложилось два основных взгляда на рассматриваемое понятие.

Узкое понимание использования служебного положения состоит во включении в его содержание действия или бездействия, совершаемого только в рамках служебной компетенции, в пределах прав и обязанностей лица².

В отношении исследуемого состава преступления некоторые авторы отмечают, что для квалификации деяния как мошенничества в сфере кредитования, совершенного с использованием служебного положения,

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общей ред. В.М. Лебедева. - Москва: Инфра-М, 2007. - С. 367

² Шнитенков А.В. Использование служебного положения как квалифицирующий признак преступлений // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты. Материалы российского конгресса уголовного права (29 - 30 мая 2008 г.) / отв. ред. В.С. Комиссаров. – Москва: Проспект, 2008. - С. 333.

необходимо чтобы во-первых, у лица имелись эти специальные полномочия, отличающие его от обычного субъекта, а во-вторых, эти полномочия должны быть использованы непосредственно при совершении преступления, должны облегчать его совершение¹.

Ученые, придерживающиеся более широкой трактовки понятия, полагают, что использование служебного положения включает совершение деяний:

- 1) в пределах служебных полномочий лица;
- 2) непосредственно не связанных с обязанностями лица по службе, а основанных на его авторитете, связях;
- 3) выходящих за пределы его служебных полномочий², но с использованием служебного авторитета.

Следует поддержать вторую точку зрения, поскольку использование служебного положения – это не только использования своих полномочий, которыми лицо наделено для выполнения своих служебных обязанностей, но и превышение служебной компетенции, использование авторитета и значимости занимаемой должности для совершения преступления.

Признак «использование служебного положения» в настоящее время однозначно толкуется в нескольких постановлениях Пленума Верховного Суда РФ как умышленное использование лицом своих служебных полномочий и оказание влияния исходя из значимости и авторитета занимаемой им должности³.

Верховный Суд РФ указывает на широкое толкование рассматриваемого признака, который охватывает собой не только использование компетентностных возможностей должностного лица, но также использование значимости и авторитета занимаемой должности.

---

¹ Балашова, Н. А. Особенности квалификации мошенничества с использованием служебного положения / Н. А. Балашова // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2018. - № 1 (42). – С. 20-27.

² Ляпунов Ю.И. Ответственность за взятку. - Москва: Знание, 1987. - С. 22.

³ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2011. - № 8; О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 N 12 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2010. - № 8.

Действия организаторов, подстрекателей и пособников мошенничества в сфере кредитования, заведомо для них совершенных лицом с использованием своего служебного положения, квалифицируются по соответствующей части статьи 33 УК РФ и по части 3 статьи 159.1 УК РФ.

В части 4 статьи 159.1 УК РФ предусмотрены два особо квалифицированных состава: в особо крупном размере и совершенное организованной группой. Особо крупным размером для данного преступления признается стоимость имущества, превышающая шесть миллионов рублей, что в шесть раз превышает аналогичный размер в простом мошенничестве.

Согласно ст. 35 УК РФ, преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Таким образом, УК РФ определяет четыре признака организованной группы: группа состоит из двух и более лиц (количественный признак)¹; лица заранее объединились в группу; группа имеет устойчивый характер; целью группы является совершение одного или нескольких преступлений.

Организованная группа является разновидностью сложного соучастия, и ее отличительным признаком является устойчивость, означающая наличие в группе, объединяющей ее членов, цели совместного совершения, как правило, нескольких преступлений (но, возможно, и одного) в течение относительно продолжительного времени².

Лексическое значение слова «устойчивый» – «не подверженный колебаниям, постоянный, твердый, стойкий»³. В качестве характеристики совместности людей термин «устойчивость» используется в большей мере в социальной психологии и также рассматривается в качестве показателя

---

¹ Указанные лица должны обладать всеми признаками «годного» субъекта.

² Ветров Н.И. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов. - Москва: ИКД «Зерцало-М», 2002. - С. 220.

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка. - Москва: Русский язык, 1990. - С. 838.

длительности существования конкретной группы¹. Синонимом «устойчивости» является слово «постоянный»².

И.Л. Прозументов указывает следующие критерии, свидетельствующие об устойчивости организованной группы: существует относительно стабильный состав участников; длительный или интенсивный период преступной деятельности характеризует активность как каждого отдельного участника группы, так и активность группы в целом; реально существует структурная (организационная) определенность группы, с определением ролей ее участников³.

Н. П. Кузнецов под устойчивостью понимает более или менее постоянный, стабильный состав группы: в нее не так просто попасть и не менее сложно выйти»⁴.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" отмечается, что в отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла.

Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной

---

¹ Прозументов Н.Л. Организованная группа как форма соучастия в преступлении // Вестник Томского государственного университета. - 2010. - № 338. - С. 132.

² Словарь синонимов русского языка. - Ленинград: Наука, 1971. - Т. 2: О–Я. - С. 844.

³ Прозументов Н.Л. Организованная группа как форма соучастия в преступлении // Вестник Томского государственного университета. - 2010. - № 338. - С. 135.

⁴ Кузнецов Н. П. Особенности предмета доказывания по делам о групповых преступлениях // Борьба с групповой преступностью: Уголовно-правовой, криминалистический и криминологический аспекты. - Воронеж: Изд – во Воронежского института МВД России, 1990. - С. 55.

группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей)¹.

Как видно, высшая судебная инстанция указывает на обязательность и такого признака как наличие организатора. Рассматривая позицию Верховного Суда, можно указать на сложность ее применения, поскольку она содержит оценочные признаки (связанные с неточностью терминологии – большой временной промежуток, длительная подготовка и пр.), что может привести к различному пониманию признаков судами. С другой стороны, из позиции Пленума однозначно следует, что для вменения рассматриваемого признака выполнение каждым из участников организованной группы объективной стороны деяния не требуется.

В организованную группу, в отличие от группы лиц по предварительному сговору, могут входить также лица, которые не обладающие признаками специального субъекта, то есть не являющиеся заемщиками. Данные лица должны заранее объединиться для совершения одного или нескольких преступлений. Если деяние соучастников будет квалифицировано как мошенничество в сфере кредитования, совершенное организованной группой, то действия каждого из соучастников квалифицируется по ст. 159.1 УК РФ без ссылки на статью о соучастии. Как отмечается в постановлении Пленума ВС РФ, "в случае признания мошенничества... совершенным организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке или в совершении преступления, независимо от их фактической роли следует квалифицировать по соответствующей части статьи 159.1 УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ".

Таким образом, мошенничество в сфере кредитования имеет как квалифицированные, так и особо квалифицированные составы, в которых предусмотрены признаки, значительно повышающие опасность совершения данного преступления в сравнении с основным составом. Поэтому их установление является обязательным.

---

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. 2003.

Заключение

В 2012 году статья Уголовного кодекса РФ о мошенничестве пережила самое существенное изменение. Из нее были выделены статьи 159.1-159.6 УК РФ, предусматривающие уголовную ответственность за мошенничество в различных сферах. Среди них было и мошенничество в сфере кредитования.

На момент выделения мошенничества в сфере кредитования в отдельный состав, в законодательстве отдельных зарубежных государств, например Германии, уже имелись подобные составы. Однако, спецификой российского Уголовного кодекса является то, что статья 159.1 УК РФ является привилегированным составом по отношению к простому мошенничеству, в то время как в Уголовном уложении ФРГ это отдельный состав. Мошенничество и мошенничество в сфере кредитования в России соотносятся как общая и специальная норма.

Выделение специальных видов мошенничества до сих пор вызывает споры том, нужно ли было это делать, однако, такое положение вещей уже устоялось в Уголовном кодексе РФ. Следует признать, что при квалификации деяний до сих пор происходят трудности, связанные с неправильным разграничением схожих составов преступления и неправильным уяснением всех признаков мошенничества в сфере кредитования. Поэтому данная работа была построена так, чтобы рассмотреть каждый элемент состава данного преступления.

Кратко перечислим элементы состава мошенничества в сфере кредитования.

В результате проведенного анализа выявлено, что предметом мошенничества в сфере кредитования являются наличные и безналичные денежные средства в российской или иностранной валюте, полученные по договору банковского или коммерческого кредита у банка или иной кредитной организации. В процессе работы из понятия предмета исключены электронные деньги и денежные средства, не являющиеся предметом кредитного договора.

Непосредственным основным объектом мошенничества в сфере кредитования является собственность банка или иной кредитной организации.

Мошенничество в сфере кредитования является разновидностью хищения и обладает признаками хищения. Что касается объективной стороны, то данный вид мошенничества совершается следующим способом: преступник представляет банку или иному кредитору заведомо ложные и (или) недостоверные сведения. Это преступление является материальным, то есть обязательным является наступление негативных последствий в виде реального имущественного ущерба. В отличие от простого мошенничества, данное преступление может быть совершено только с помощью обмана.

Рассмотренный состав характеризуется наличием специального субъекта преступления. Мошенничество в сфере кредитования должно быть совершено лицом, достигшим шестнадцатилетнего возраста, которое является заемщиком. Заемщиком признается лицо, обратившееся к кредитору с намерением получить, получающее или получившее кредит в виде денежных средств от своего имени или от имени представляемого им на законных основаниях юридического лица.

Наконец, субъективная сторона мошенничества в сфере кредитования характеризуется наличием прямого умысла с корыстной целью.

Таким образом, рассмотрен каждый из элементов состава мошенничества в сфере кредитования, обозначены имеющиеся проблемы и предложены пути их разрешения.

Список использованных источников

Нормативные правовые акты

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – 17 июня.
2. Уголовный кодекс Австрии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jusline.at/gesetz/stgb/paragraf/152>
3. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10107062/>
4. Уголовный кодекс Франции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://yurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/_doc-5-.pdf
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – 7 янв.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – 3 авг.
7. Бюджетный кодекс Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – 3 авг.
8. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2012. – 3 дек.
9. О банках и банковской деятельности : федер. закон Российской Федерации от 2 дек. 1990 г. № 395-1 // Собрание законодательства РФ. – 1996. – 5 фев.
10. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : федер. закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – 17 июня.

Федерации от 01 июля 1994 г. № 10-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – 04 июля.

11. О кредитной кооперации : федер. закон Российской Федерации от 18 июля 2009 № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2009. – 20 июля.
12. О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях : федер. закон Российской Федерации от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2010. – 5 июля.
13. О национальной платежной системе : федер. закон Российской Федерации от 27 июня 2011 № 161-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – 4 июля.
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.04.2012 № 6 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70162282/>

Руководящие разъяснения высшей судебной инстанции

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru>
17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru>

18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2, 2003.

Специальная литература

19. Абубакиров, Ф. М. Дифференциация видов мошенничества: необходимость или избыток законотворчества / Ф. М. Абубакиров, А. А. Гуляев // Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – 2015. - № 2.- С. 66-68.
20. Александрова, И. А. Новое уголовное законодательство о мошенничестве / И. А. Александрова // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. - № 21. – С. 54-62.
21. Андреева, Л. А., Волженкин, Б. В. Хищение социалистического имущества как корыстное преступление / Л. А. Андреева, Б. В. Волженкин // Издательство Ленинградского университета. – 1982. - №6. – С. 95-101.
22. Архипов, А. В. К вопросу о необходимости выделения специальной нормы, предусматривающей уголовную ответственность за мошенничество при получении выплат / А. В. Архипов // Вестник Томского государственного университета. – 2013. - № 377. – С. 95-98.
23. Архипов, А. В. Мошенничество при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ): уголовно-правовая характеристика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Архипов Андрей Валерьевич. – Томск, 2016. – 27.
24. Балашова, Н. А. Особенности квалификации мошенничества с использованием служебного положения / Н. А. Балашова // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2018. - № 1 (42). – С. 20-27.

25. Балябин, В. Н. Вина в составе незаконного получения кредита / В. Н. Балябин // Адвокатская практика. – 2013. - № 5. – С. 30-32.
26. Бойко, С. Я. Мошенничество в сфере кредитования (статья 159.1 Уголовного кодекса Российской Федерации): вопросы квалификации / С. Я. Бойко // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. - № 2 (32). – С. 70-74.
27. Варанкина, Ю. С. Проблемы квалификации преступлений, совершаемых из корыстной или иной личной заинтересованности (на примерах судебно-следственной практики по уголовным делам о преступлении, предусмотренном ст. 145.1 УК РФ / Ю. С. Варанкина // Уголовное право. – 2008. - № 6. – С. 17-22.
28. Векленко, В. В. Квалификация хищений. Монография / В. В. Векленко. – Омск : Омская академия МВД России, 2001. – 256 с.
29. Веремеенко, М. В. Объект мошенничества в сфере предпринимательской деятельности / М. В. Веремеенко // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. - № 4 (14). – С. 45-48.
30. Винокуров, В. Н. Аксиологический и функциональный подходы к определению объекта преступления / В. Н. Винокуров // Современное право. – 2014. - № 8. – С. 100-106.
31. Винокуров, В. Н. Объект преступления: теория, законодательство, практика: монография / В. Н. Винокуров. – Москва : Юрлитинформ, 2010. – 219 с.
32. Винокуров, В. Н. Понятие и признаки хищения. Формы и виды хищений: учебное пособие / В. Н. Винокуров. – Красноярск : СибЮИ МВД РФ, 2004. – 66 с.
33. Волохова, О. В. Современные способы совершения мошенничества: особенности выявления и расследования / О. В. Волохова. – Москва : Юрлитинформ, 2005. – 128 с.
34. Головненков, П. В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: научно-практический комментарий

- и перевод текста закона / П. В. Головненков. – Москва : Проспект, 2016. – 311 с.
35. Гражданское право: учебник в 3 томах / Ю. К. Толстой [и др.]. – Москва, 2014. – 924 с.
  36. Дагель, П. С., Котов, Д. П. Субъективная сторона преступления и ее установление / П. С. Дагель, Д. П. Котов. – Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1974. – 243 с.
  37. Елисеев, С. А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Елисеев Сергей Александрович. – Томск, 1999. – 337 с.
  38. Ермакова, О. В. Проблемы квалификации мошенничества в сфере кредитования / О. В. Ермакова // Вестник Томского государственного университета. – 2016. - № 406. – С. 197-201.
  39. Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. – Москва : Юрист, 1999. – 301 с.
  40. Кудрявцев, В. Н. Объективная сторона преступления / В. Н. Кудрявцев. – Москва : Госюриздат, 1960. – 244 с.
  41. Курс советского уголовного права: Преступление. В 6-ти томах: Часть общая. Т.2. / А. А. Пионтковский [и др.]. – Москва, 1970. – 516 с.
  42. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / Н. Ф. Кузнецова [и др.]. – Москва, 2002. – 611 с.
  43. Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность: монография / Н. А. Лопашенко. – Москва : Норма, Инфра-М, 2012. – 528с.
  44. Малинин, В. Б., Лобозкая, И. В. К вопросу об объекте состава преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ «Мошенничество в сфере кредитования» / В. Б. Малинин, И. В. Лобозкая // Ленинградский юридический журнал. – 2015. - № 4 (42). – С. 191-196.
  45. Малинин, В. Б., Лобозкая, И. В. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ «Мошенничество в

- сфере кредитования» / В. Б. Малинин, И. В. Лобочкая // Ленинградский юридический журнал. – 2015. - № 3(41). – С. 168-179.
46. Манакова, Р. П. О межотраслевом применении частноправовых понятий / Р. П. Манакова // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2015. - №4 (18). – С. 114-121.
47. Никулина, И. А. Безналичные расчеты как институт финансового права : дис. ... канд. юр. наук : 12.00.14 / Никулина Ирина Анатольевна. – Москва, 2008. – 162 с.
48. Новоселов, Г. П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты / Г. П. Новоселов. – Москва : Норма, 2001. – 208 с.
49. Пашенько, И. Б. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка, совершенного совместно с другими лицами / И. Б. Пашенько // Проблемы экономики и юридической практики. – 2010. - № 4. – С. 103- 106.
50. Прозументов, Л. М. Криминализация и декриминализация деяний / Л. М. Прозументов. – Томск : Издательство Томского университета, 2012. – 142 с.
51. Рарог, А. И. Субъективная сторона и квалификация преступлений / А. И. Рарог. – Москва : Профобразование, 2001. – 134 с.
52. Романова, В. В. Корыстная заинтересованность как мотив совершения злоупотребления должностными полномочиями / В. В. Романова // КриминалистЪ. – 2012. - № 1(10). – С. 26-30.
53. Российское уголовное право. Учебник в 2 томах. Том 1 / А. И. Рарог [и др.]. – Москва, 2017. – 600 с.
54. Сердюк, П. Л. Мошенничество в сфере банковского кредитования: уголовно-правовое и криминологическое исследование / П. Л. Сердюк. – Москва : Юрлитинформ, 2009. – 160 с.
55. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг [и др.]. – Москва, 2012. – 512 с.
56. Трайнин, А. Н. Учение о составе преступления / А. Н. Трайнин. – Москва : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1946. – 185 с.

57. Трайнин, А. Н. Общее учение о составе преступления / А. Н. Трайнин. – Москва : Госюриздат, 1957. – 364 с.
58. Трухин, А. М. Вина как субъективное основание уголовной ответственности / А. М. Трухин. – Красноярск : Красноярский государственный университет, 1992. – 87 с.
59. Трухин, В. П. Уголовно-правовая характеристика мошенничества в кредитно-банковской сфере : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Трухин Виктор Павлович. – Иркутск, 2006. – 23 с.
60. Уголовное право России. Общая часть / А. И. Рарог [и др.]. – Москва, 2009. – 494 с.
61. Уголовное право Российской Федерации (Общая часть): учебник / А. И. Марцев [и др.]. – Омск, 2006. – 406 с.
62. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / В. С. Комиссаров [и др.]. – Москва, 2014. – 879 с.
63. Урда, М. Н., Шевелева, С. В. Проблемы применения ст. 159.1 УК РФ / М. Н. Урда, С. В. Шевелева // Уголовное право. – 2013. - №6. – С. 70-73.
64. Уткин, В. А., Шеслер А. В. Уголовное право. Общая часть: учеб. Пособие / В. А. Уткин, А. В. Шеслер. – Томск : Изд. дом Томского гос. ун-та, 2016. – 599 с.
65. Филимонов, В. Д. Принципы уголовного права / В. Д. Филимонов. – Москва : Центр ЮрИнфоР, 2002. – 139 с.
66. Филиппов, А. В. Уголовная ответственность за мошенничество в сфере страхования автотранспортных средств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Филиппов Андрей Владимирович. – Москва, 2010. – 27 с.
67. Шеслер, А. В. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл / А. В. Шеслер // Уголовное право. – 2013. - №2. – С. 67-71.
68. Шульга, А. В. Имущество как предмет преступлений против собственности и его влияние на содержание объекта данных преступлений / А. В. Векленко // Российский следователь. – 2012. - № 2. – С. 29-32.

69. Щепалов, С. В. Мошенничество – это умышленное причинение имущественного ущерба / С. В. Щепалов // Российская юстиция. – 2003. - №1. – С. 60-62.
70. Южин, А. А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Южин Андрей Андреевич. – Москва, 2016. – 233 с.
71. Яни, С. А., Яни П. С., Яни П. Д. Понимание права на имущество как предмета мошенничества в теории и судебной практике / С. А. Яни, П. С. Яни, П. Д. Яни // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. - № 3. – С. 12-16.

Судебная практика

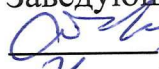
72. Приговор Ленинского районного суда г. Барнаула от 26.11.2015 № 1-497/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru>

Электронные ресурсы

73. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>
74. Еремина, О. А. Заведомо ложные и недостоверные сведения как признаки объективной стороны мошенничества в сфере кредитования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/18743>
75. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru/>
76. Сайт ПАО Сбербанк в сети Интернет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sberbank.ru/>

77. Скобликов, П. А. Новый закон об ответственности за кредитное мошенничество и первые гримасы правоприменительной практики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/discussion/2013/2/14/novyj_zakon_ob_otvetstvennosti_za_kreditnoe_moshennichestvo_i_pervye_grimasy_pravoprimeritelnoj_prak
78. Статистические данные Центрального Банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru/statistics/>
79. Толковый словарь Д. Н. Ушакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/ushakov>
80. Толковый словарь С. И. Ожегова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/ozhegov>

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
 А. Н. Тарбагаев
«21» 06 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 «Юриспруденция»

Уголовно-правовая характеристика мошенничества в сфере кредитования.

Руководитель

 25.05.21 К.Ю.Н., доцент
подпись, дата

Качина Н.В.
инициалы, фамилия

Выпускник

20.05.2021
подпись, дата

Грибанов Р.Б.
инициалы, фамилия

Красноярск, 2021